

# КЛИНИКА "ВСКРЫТИЕ ПОКАЖЕТ"

или  
Живым вход воспрещён!

ЧАСТЬ I

АЛЕКСАНДРА ШЕРВИНСКАЯ



Александра Шервинская

**Клиника «Вскрытие покажет»,  
или Живым вход воспрещён**

«Автор»

2023

## **Шервинская А.**

Клиника «Вскрытие покажет», или Живым вход воспрещён /  
А. Шервинская — «Автор», 2023

В городе Левендот мирно живут бок о бок обычные люди, гномы, оборотни, и их совершенно не беспокоит соседство с лесом Фуортал, который населяют те, в ком жизни в привычном нам смысле нет: вампиры, русалки, лешие, духи и призраки. А к чему ссориться, если можно взаимовыгодно сотрудничать? Но, как ни странно, нечисти и нежити тоже требуется иногда медицинская помощь. И тогда эти существа обращаются в клинику с вдохновляющим и оптимистичным названием "Вскрытие покажет", где день и ночь трудится доктор Дэн. А что сам он из другого мира и звали его там Денисом Воронцовым - так кому это мешает? Точно не обитателям Леса! Не смущает это и друзей доктора - полицейского инспектора Генри Старка, ведьму Летицию и аптекаря Хописа.

© Шервинская А., 2023

© Автор, 2023

# **Александра Шервинская**

## **Клиника "Вскрытие покажет", или Живым вход воспрещён**

### **1**

#### **ПРОЛОГ**

Тихое, мерное шуршание шин по асфальту постепенно сливалось в невнятный гул, и тогда он закуривал очередную сигарету, чтобы сбросить липкую паутину сна. Ещё немного, километров сорок – пятьдесят, и он позволит себе подремать часа два, может быть, даже три. Только нужно будет свернуть с трассы: не останавливаться же на обочине. В его положении это было бы, мягко говоря, неразумно и небезопасно.

А ещё необходимо было поесть: организм явно нуждался в чём-то более существенном, чем выпитая почти сутки назад чашка кофе. И, хотя от нервного напряжения кусок в горло ожидаемо не лез, он понимал, что необходимо чем-нибудь поддержать заканчивающиеся силы. Глотнув воды из валяющейся на пассажирском сидении бутылки, он чиркнул зажигалкой, прикуривая. Вода и сигареты – вот и весь его рацион последние двадцать часов. Нужно будет на ближайшей заправке купить какой-нибудь еды, да хотя бы тот же френч-дог или сэндвич, и заставить себя поесть. Пусть без удовольствия и не ощущая вкуса, лишь бы подбросить организму необходимое топливо.

Выключив кондиционер, он опустил боковое стекло, и в лицо ударил горячий даже на скорости ветер. Освежить он, конечно, не мог, но сон ненадолго отогнал: уже хорошо. Нужно не забывать поглядывать по сторонам, чтобы не пропустить поворот на какую-нибудь второстепенную дорогу, отъехать от трассы хотя бы километра на три-четыре и наконец-то поспать. Не хватало только для полного счастья из-за усталости попасть в аварию: самый лучший способ заявить о себе тем, кто его ищет. И, что самое неприятное, рано или поздно обязательно найдёт.

Уходящую куда-то под кроны густого соснового леса заброшенную грунтовку он заметил совершенно случайно. Ему показалось, что дорогу перебежал какой-то небольшой зверёк, и нога сама рефлекторно нажала на тормоз. Бросив взгляд на обочину, заросшую травой, где и укрылся чудом избежавший смерти бестолковый зверь, он заметил уходящие в лес ровные колеи, явно когда-то оставленные машинами. Решив, что лучшее – враг хорошего, он остановился, съехал с асфальта на обочину, сдал назад и свернул на неприметную лесную дорогу.

Опасения, что через пару сотен метров грунтовка просто-напросто растворится в траве, как ни странно, не оправдались. Наоборот, чем дальше от федеральной трассы, тем более укатанной становилась напоминавшая поначалу широкую тропу дорога. На покосившемся металлическом километровом столбе он заметил полустёртые цифры 37 и устало удивился: интересно, расстояние от чего и до чего может показывать стоящий в лесу знак? От опушки до медвежьей берлоги?

Сосны вдоль дороги становились всё выше и где-то там, в небе, почти касались друг друга колючими ветками, образуя своеобразный коридор, по которому машина и ехала. Он был уверен, что дорога вот-вот закончится, но она упрямо ползла вперёд, и он с уже привычным недоумением увидел на очередном километровом столбе цифру 51. Почему 51, когда только что было 37? Такое впечатление, что кто-то, страдающий от излишков свободного времени, случайно расставил эти столбы, утащив их с какой-нибудь другой дороги. Просто так, от нечего делать.

Впереди мелькнул просвет, и он решил, что на этой поляне – а что это ещё может быть в лесу? – он и остановится. Глаза слипались и болели, словно в них попал песок, который теперь

мешал нормально смотреть, потому что контуры деревьев как-то странно расплывались. Всё! Что бы там ни обнаружилось впереди, он остановится и поспит хотя бы пару часов.

Машина вырулила на простор, и он невольно протёр уставшие глаза: на залитой солнцем опушке стоял симпатичный домик а-ля теремок. Сложенные из толстых, даже ещё не успевших потемнеть брёвен стены, двускатная крыша, сверкающая новенькой черепицей, резные наличники. И аккуратная, тоже в старинном стиле, табличка, приколоченная к вбитому в землю столбу. Яркие буквы выглядели совершенно новыми, словно вывеска была сделана буквально на днях.

«Постоялый двор «Приют путника». Стандартное название, совершенно нормальное, но зачем в этой лесной глухомани постоялый двор? Для грибников, что ли? И почему не «мотель» или «гостиница»? Впрочем, сейчас ему было абсолютно не до лингвистических изысков: организм требовал отдыха. И если есть возможность поспать не в машине, а на нормальной кровати, то зачем отказываться? Платит он наличными, так что по банковской карте его не отследить, а предполагать, что те, кто его разыскивает, тоже свернут на едва заметную дорогу, – это уже за гранью разумного.

Выбравшись из машины и отметив, что на громкий хлопок автомобильной дверцы из «теремка» никто не вышел, он поднялся на высокое крыльцо и, постучав, потянул на себя дверь. Негромко скрипнув, она отворилась, и мужчина вошёл в небольшой холл, в котором стояло несколько деревянных лавок, покрытых яркими накидками в классическом деревенском стиле. В центре, прямо напротив входа, возвышалась стойка регистрации, а за ней на специальном стенде висели ключи с деревянными бирками.

Поискав на стойке кнопку звонка и не обнаружив ничего похожего, он пожал плечами и заглянул в ближайшую дверь. Создавалось впечатление, что во всём здании никого нет: не было слышно никаких характерных для обитаемого дома звуков. Не бубнил телевизор, не позвякивала посуда, не разговаривали люди. Странная абсолютная тишина, только тикают громоздкие старинные часы, да и те, судя по всему, сломаны. Винтажные кованые металлические стрелки показывали половину восьмого, а он точно знал, что сейчас нет ещё даже пяти. Перед тем, как заглушить мотор, он по привычке взглянул на приборную панель: электронные часы показывали шестнадцать тридцать три.

Впрочем, обо всех этих странностях он может подумать потом, а сейчас – спать! Не обнаружив на первом этаже никого, кто мог бы помочь ему с номером, мужчина пожал плечами и взял первый попавшийся под руку ключ. Если номер уже занят, он это сразу поймёт элементарно по наличию чужих вещей. Тогда он просто вернётся и поменяет ключ – вот и всё.

На деревянной бирке была искусно вырезана цифра «9», и он пошёл по коридору, уходящему из холла вправо. Где-то на периферии уставшего сознания мелькнула мысль о том, что снаружи «теремок» выглядит не таким уж большим, а коридор достаточно длинный. Найдя дверь с нужным номером, он вставил ключ, повернул его и вошёл в комнату.

Стандартный гостиничный номер среднего класса: шкаф-купе, стол с лампой, два кресла, большое зеркало, почему-то закрытое покрывалом, и, главное, кровать, застеленная идеально отглаженным белоснежным бельём. Открыв шкаф, он убедился, что чужих вещей в номере нет, значит, он с чистой совестью может его занять, а расплатиться можно будет уже потом, когда появится администратор или портье. Найдя взглядом ещё одну дверь, деликатно притаившуюся в углу, он понял, что формат «удобства во дворе» ему не грозит, что не могло не радовать. Скинув кроссовки, он в одних носках прошлёпал в обнаруженную за угловой дверью ванную, умылся и, подумав, решил, что душем воспользуется после сна – сейчас на это у него просто нет сил. Тогда же попробует найти и какую-нибудь еду: должна же в этом постоялом дворе быть кухня или хотя бы чайник и чай в пакетиках.

Поборов желание завалиться на ковать прямо так, в одежде, он быстро разделся и с наслаждением вытянулся на прохладном постельном белье. Уже предвкушая долгожданный сон, он подумал, что надо бы закрыть дверь, но сил на то чтобы встать не осталось.

Однако стоило прикрыть глаза, и вместо блаженного забытья на него шквалом обрушились воспоминания. Перед мысленным взором мелькали события, ставшие причиной того, что он оказался в этой богом забытой лесной глуши за две тысячи километров от родного города.

А началось всё три дня назад...

– Денис Юрьевич, дорогой вы мой человек, – проникновенным голосом вещал главный врач, старательно пряча раздражение, – ну что вам стоит уступить? Ведь не так уж часто к нам за помощью обращаются такие, – тут он посмотрел куда-то на потолок, – люди! Вы же не можете не понимать, что им просто не принято отказывать. Тем более что от вас ничего особого и не требуется – всего лишь не обращать внимания на некоторые совершенно несущественные детали.

– То есть вы хотите сказать, что два пулевых ранения, одно из которых стало причиной смерти, – это недостойные внимания мелочи? Я правильно уловил вашу мысль? – Денис прекрасно понимал, что ситуация складывается тупиковая. С одной стороны, судя по поведению руководства, ему никто не позволит подписать заключение о смерти с указанием истинных причин, а именно: «сквозное, огнестрельное, пулевое ранение шеи и головы с разрушением костей черепа и вещества головного мозга». А с другой стороны, следовательно, с которым он тоже уже имел сомнительное удовольствие пообщаться, дураком совершенно не выглядел, поэтому надеяться, что он примет какое-то «левое» объяснение, не стоило.

Значит, выбор у него не так чтобы большой: либо статья 307 УК РФ за заведомо ложное экспертное заключение, либо разборки с криминалом. И дёрнул же его чёрт согласиться на дополнительное дежурство! Ведь знал же – всех денег не заработаешь. И что самое обидное – он уже почти успел передать смену Витьке, который, судя по новому «крузаку», не стал бы терзаться угрызениями совести. Денису не хватило каких-то пяти минут. Тогда с криминальным трупом разбирался бы Прохоров, а он, Денис Юрьевич Воронцов, судебно-медицинский эксперт первой квалификационной категории, уже ехал бы в аэропорт, где его ждал рейс в Анталию. Да, эгоистично, и что дальше? Но в этом случае его не караулили бы возле дома двое парней с не изуродованными интеллектом лицами. Они достаточно вежливо пригласили его «для разговора» в джип с тонированными стёклами, и Денис почувствовал себя героем детективного сериала, которые в последнее время заполнили эфир.

В салоне напоминающего небольшой танк внедорожника Дениса ждал скромный невзрачный человек, которого в любой иной ситуации вполне можно было принять за какого-нибудь не слишком удачливого менеджера по продажам, честно отбывающего в душном офисе положенный рабочий день. Но не сегодня... не сегодня!

В ходе короткой, но чрезвычайно информативной беседы выяснилось, что «господина Воронцова» очень вежливо просят временно избавиться от излишней принципиальности и дать не совсем то заключение, которого ждёт от него следователь. Нет-нет, лгать не нужно, нужно просто кое о чём умолчать: это ведь так просто. И, что тоже очень существенно, благодарность заинтересованных лиц будет выражаться в конкретном денежном эквиваленте.

Денис честно попытался отделаться обещаниями непременно подумать и обязательно прислушаться к голосу разума. Ну вот не хотелось ему давать никаких гарантий, не хотелось и всё тут! И под следствие за дачу заведомо ложного экспертного заключения тоже не слишком тянуло. Ему и так везло: за те восемь лет, что он проработал в бюро, напрямую с криминалом сталкиваться не доводилось. Для таких дел существовали свои, давно прикормленные эксперты, хотя все и делали вид, что даже не догадываются от этом.

Но сейчас, глядя в равнодушные глаза собеседника, он понимал, что его, Дениса, гораздо проще убрать, чем ждать, что он решит. Это как раз тот случай, когда нет человека – нет проблемы. Фигура он не слишком заметная, волну из-за его исчезновения гнать никто не станет, нет у него настолько влиятельных друзей. Разумеется, никто не станет его убивать: зачем лишний шум? С ним просто произойдёт несчастный случай. А нужное заключение найдётся кому сделать: тот же Витька отказываться не станет.

На следующий день, направляясь на встречу со следователем, он чудом избежал аварии, впервые в жизни оказавшись в ставшей вдруг неуправляемой машине. Свернув в оказавшийся практически пустым «карман», он дождался, пока машина остановится сама, и вытер холодный пот. Сердце стучало, как сумасшедшее: будь на утренней дороге чуть более плотное движение – результат был бы печальным.

Парни в автосервисе, куда он, немного придя в себя, на эвакуаторе оттащил свой «опель», сказали, что надо лучше следить за тормозами: один из тормозных шлангов находился в совершенно непотребном состоянии и был повреждён в нескольких местах. Денис не стал говорить, что буквально месяц назад прошёл плановое техобслуживание, да и машина практически новая, даже ещё на гарантии. Не могут шланги быть в таком состоянии... если им, конечно, не помогли.

Вечером позвонил следователь и в ультимативной форме потребовал уже наконец-то экспертное заключение. Буквально через час позвонила другая заинтересованная сторона и поинтересовалась, как господину эксперту понравилась утренняя поездка. И тогда Денис, не дожидаясь развязки, спустился по «чёрной» лестнице к отремонтированной машине и выехал из двора. Он постоянно посматривал в зеркало заднего вида и быстро вычислил неприметную «мазду», неотрывно следующую за ним. Сделав несколько внезапных поворотов, он убедился, что ему не показалась, и его действительно «пасут». Решение бежать, причём подальше и побыстрее, пришло практически сразу. Осталось понять, как это сделать...

Лихорадочно перебрав в памяти всё, что он читал, слышал или смотрел о подобных патовых ситуациях, Денис пришёл к удручающему своей неизбежностью выводу: его найдут в любом случае. Выехать из города не получится, а самолёт в Анталию улетел – тут Денис взглянул на часы – ещё позавчера.

Решение пришло внезапно и было похоже на озарение. Не включая поворотник, Денис круто развернулся на ближайшем светофоре, не обращая внимание на запрещающие знаки. Затем, воспользовавшись тем, что преследователи не сориентировались и проскочили дальше, завязнув в транспортном потоке, он второстепенными улочками рванул в коттеджный посёлок, в котором находился дом родителей. Небольшой уютный особнячок после смерти отца уже полгода пустовал, но в гараже по-прежнему стояла его машина. К счастью, у Дениса всё никак руки не доходили заняться всеми вопросами, связанными с домом и автомобилем. К тому же, пока оно всё находилось в прежнем состоянии, сохранялась какая-то иллюзия того, что отец жив и просто уехал в очередную командировку.

Странно было... он ежедневно сталкивался со смертью, научился воспринимать её спокойно, с философским безразличием, но когда дело коснулось его лично, вся невозмутимость и выработанный годами цинизм дали трещину.

Сколько он себя помнил – отец всегда был рядом, сильный, мудрый, умеющий поддерживать и вдохнуть уверенность в том, что всё правильно. А потом его не стало: нелепая случайность на охоте. Мать свою Денис не помнил, она ушла от них, когда мальчику было три года, и с тех пор ни разу не появилась. Он знал, что где-то она есть, но ни разу не попытался отыскать её. Зачем? К тому же у него был отец, самый лучший в мире...

Подъехав к посёлку и ещё раз убедившись, что преследовавшая его «мазда» не появилась, он свернул на нужную аллею и через несколько минут уже открывал ворота просторного подземного гаража. Отцовский «паджеро» стоял на своём привычном месте, и Денис быстро

перебросил в него сумку, потом поднялся в дом, прошёл в кабинет и забрал документы на машину и деньги, отложенные на всякий случай. Окинув взглядом знакомые комнаты, он вдруг отчётливо почувствовал, осознал где-то на уровне предчувствия, что больше никогда сюда не вернётся. Тряхнув головой и усилием воли отогнав тоскливые мысли, Денис запер двери и запрыгнул в отцовскую машину. Прежде чем выехать на кольцевую, он снял в ближайшем круглосуточном банкомате всю имеющуюся на картах наличность и добавил деньги к взятым из отцовского сейфа.

Выезжая на трассу, он даже не думал, куда направляется: сейчас ему важно было просто уехать как можно дальше от города. А там видно будет: руки есть, голова есть, профессия есть – не пропадёт. С документами тоже что-нибудь придумается. Глядишь, за это время и вопрос утрясётся, как говорил классик, «либо эмир помрёт, либо ишак». Единственное, чего он опасался, – это постов ГИБДД, поэтому ехал аккуратно, не нарушая правил. Дважды он проезжал мимо стоящих на обочине патрульных машин, но, к счастью, не вызвал у них ни малейшего интереса. Зато возле второго патруля стоял явно остановленный полицейскими автомобиль, и то, что он как две капли воды был похож на его, Дениса, «опель» – наверняка не случайность!

Дальше он ехал, останавливаясь только на заправках, и вот теперь очутился на этом странном лесном «постоялом дворе».

## 2

### Глава 1

Просыпаться категорически не хотелось, хотя Денис чувствовал, что не просто дал организму передышку, а по-настоящему отдохнул. Вокруг царила тишина, но какая-то не мрачная, таящая опасности, а наоборот, умиротворённая и тёплая. Сладко потянувшись под одеялом, он глубоко вздохнул и решительно открыл глаза, чтобы тут же крепко их зажмурить.

Толстых деревянных балок, покрытых незнакомыми узорами, в номере лесного постоялого двора совершенно точно не было, и, как подсказывала элементарная логика, взяться им за одну ночь было абсолютно неоткуда. Версию о том, что его таки нашли и перевезли в бессознательном состоянии в другое место, мозг тоже быстро отмёл как несостоятельную: вряд ли в этом случае Денис чувствовал бы себя так хорошо. Скорее всего, при таком раскладе он уже вообще никак бы себя не чувствовал, от слов совсем и навсегда.

Вариант с незаметным помешательством во время сна аналитическое сознание медика тоже с презрением отвергло. Возможностей для более или менее внятного объяснения происходящего оставалось всё меньше, и на первый план неотвратимо выступала самая странная, но, увы, самая подходящая версия. Он – попал, причём одновременно во всех смыслах этого слова. Во-первых, он попал в смысле влип в неприятности, во-вторых, он таки попал туда, где его не достанут любители портить тормоза, ну и в-третьих, он перенёсся в какой-то другой мир. Последний вариант, если честно, напрягал больше всего.

Как ни странно, страха Денис не ощущал, скорее, им овладело напряжённое любопытство и ощущение абсолютной нереальности происходящего. Такое могло произойти с героем книги, фильма – но не с ним, человеком, всегда исключительно прагматично смотрящим на происходящее вокруг. Он – попаданец? Не смешите мои тапочки!

Чтобы окончательно определиться с тем, что же произошло, Денис несколько раз глубоко вздохнул, успокаивая бешено колотящееся сердце, аккуратно открыл глаза и осмотрелся. Комната была большой и, судя по всему, достаточно неплохо обставленной, хотя об этом судить пока рано. Мебели было немного, но вся она отличалась, мягко говоря, добротностью, а если точнее – массивностью, даже некоторой монументальностью. Создавалось впечатление, что она сделана из обтёсанных брёвен или чего-то подобного – в деревообработке Денис был откровенно слаб, ибо не сталкивался никогда в жизни: человеком он был сугубо городским.

От внезапной жуткой мысли его прошиб холодный пот, и Денис резким, каким-то даже паническим движением отбросил одеяло, мимоходом отметив, что сшито оно из разноцвет-



ных лоскутов. Невольно задержав дыхание, он посмотрел на свои ноги и с невероятным, просто запредельным облегчением выдохнул: ноги были его собственные, и даже старый шрам от ожога чуть повыше левой щиколотки никуда не делся. Мысль о том, что его могло забросить в какое-нибудь чужое тело – а с попаданцами в книгах, которые ему довелось читать, чаще всего именно так и происходило – к счастью, оказалась пустым страхом. Бегло оглядев себя, Денис убедился, что находится в своём родном теле и что обошлось без дополнительных сюрпризов. Тут и главного – выше крыши!

Осторожно сев на кровати и отметив, что никаких неприятных или тревожных симптомов не наблюдается, скорее, наоборот, организм чувствует себя просто великолепно, он неспешно встал и почувствовал, как ступни утонули в густом и тёплом ворсе ковра. Опустив глаза, Денис хмыкнул, так как это оказался не ковёр, а шкура какого-то зверя. Какого именно, он не рискнул бы определять, так как его знакомство со всяком зверьём ограничивалось походами в детстве в зоопарк и редким просмотром передач по каналу Animal Planet.

Встав и подойдя к занимающему половину стены окну, Денис остановился, понимая, что стоит ему раздёрнуть плотные шторы, и пути назад уже не будет. Почему-то казалось, что пока он не знает, что там, за окном, всё происходящее с ним сейчас – это не всерьёз, словно понарошку. А вот как только он увидит за окном другой мир – почему-то эти слова уже не вызвали ужаса, лишь лёгкое недоумение – сразу и начнётся новая жизнь. Сможет ли он в неё вписаться, найдёт ли себе достойное место, получится ли у него? К счастью, врачи нужны были всегда, и вряд ли надобность в них отпадёт хоть когда-то. Там, в его прежней – как странно всё же звучит! – жизни, шансов уцелеть у него было мало. Тут же вспомнился бородатый анекдот: «Живу, как картошка: либо весной посадят, либо осенью уберут».

Вряд ли желание от него избавиться у криминальных структур будет настолько велико, что они последуют за ним в другой мир. Так что нужно поблагодарить высшие силы за предоставленный шанс и попробовать максимально безболезненно адаптироваться к новой жизни. Где-то на периферии сознания мелькнула мысль о том, что он подозрительно спокойно реагирует на произошедшее с ним, но, к счастью, желание узнать поскорее, куда его занесло, было гораздо сильнее, чем желание копаться в собственных переживаниях.

Взявшись руками за края плотных штор, Денис глубоко, до боли под правым ребром, вздохнул и раздёрнул занавески.

За окном расстился величественный лес: высокие, преимущественно хвойные деревья качали верхушками и наверняка грозно шумели, хотя в комнату звуки с улицы не долетали. Судя по положению солнца, оказавшегося привычным жёлто-оранжевым шаром в количестве одной штуки, было раннее утро. Денис присмотрелся и понял, что место, в котором он оказался, находится на невысоком холме, так как в лучах восходящего солнца можно было рассмотреть утопанную тропинку, весело змеящуюся вниз, а затем в сторону леса и исчезающую в чаще.

На противоположной стене Денис увидел ещё одно окно и уже смелее раздёрнул занавески, ожидая увидеть тот же самый лес или, предположим, поле. Но, к его немалому удивлению, из этого окна картина открывалась совершенно иная: вдоль аккуратных мощёных улиц по обеим сторонам стояли добротные каменные и деревянные дома, преимущественно двухэтажные, с мезонинами и попроще. Сходились эти улицы в центре, где возвышалось какое-то явно административное здание, судя по всему, нечто вроде мэрии. Там же располагалось ещё несколько солидных зданий пока непонятного функционала.

Посмотрев ещё раз в одно окно, потом в другое, он пришёл к логичному выводу, что место, где он проснулся после того, как лёг спать в «Приюте путника», располагается в аккурат между лесом и городком. И в чащу, и к городским воротам бежали примерно одинаково утопанные тропинки, значит, и в город, и в лес отсюда ходят достаточно регулярно. Осталось выяснить: «отсюда» – это откуда именно?

Умывшись и с сомнением посмотрев на свою небритую физиономию, Денис задумался, но всё же решил, что выяснение хотя бы основных параметров нового существования важнее, чем приведение себя в порядок. Судя по домам, городок – явно не столица, а зверям в лесу вообще глубоко безразлично, брился он сегодня или вчера. Одевшись, он ладонью расчесал слегка отросшую за последние пару недель шевелюру – вот собирался же в парикмахерскую! – и, невольно задержав дыхание, толкнул дверь.

С едва слышным скрипом она отворилась, и Денис переступил порог, так сказать, шагнул в новую неизвестную жизнь. За дверью обнаружился длинный коридор, а почти напротив помещения, откуда он вышел, начиналась ведущая на первый этаж лестница. Денис обернулся, чтобы посмотреть, нет ли в замке ключа, чтобы закрыть комнату, но его взгляд уткнулся в красивую табличку, украшавшую дверь. На ней было какое-то слово, но Денис ничего не смог прочитать. Символы расплывались, меняли очертания, исчезали и появлялись, пока через несколько секунд не сложились в привычные ему русские буквы. Прочитав слово, написанное на табличке, Денис задумчиво присвистнул и почесал в затылке. На аккуратном деревянном прямоугольнике красивыми буквами а-ля старина было написано «Док».

– Интересно, это в том самом смысле, о котором я сейчас подумал? – негромко спросил Денис сам у себя ввиду отсутствия иных собеседников. Так как ответа совершенно предсказуемо не последовало, он пожал плечами и медленно спустился по лестнице на первый этаж.

В безлюдном зале было тихо и как-то казённо, что ли. Ни тебе камина какого-нибудь, ни уютных кресел, ни диванчиков... что там ещё бывает в таких помещениях? У отца в коттедже, например, аналогичная комната служила и гостиной, и столовой при большом скоплении гостей, и отчасти библиотекой. Здесь же были только голые стены, обитые светлым деревом, какие-то несимпатичные лавки, две или три вешалки и всё. Ни коврика тебе, ни комнатного цветка, ни картины на стене. Чисто, пусто, безлико. «Как в больнице...» – почему-то подумал Денис.

Не успел он как следует изучить не то холл, не то гостиную, как одна из нескольких имеющихся в наличии дверей распахнулась, и перед ним возник встрепанный молодой человек в когда-то белом, а сейчас пятнистом халате.

– О! Док, как хорошо, что вы здесь! – радостно кинулся он к растерявшемуся Денису и, схватив его за руку, энергично её потряс. – Это ведь вас прислали из Салтальской академии?

– Послушайте... Я не тот, кого вы ждали, – попытался объяснить Денис, но молодой человек не обратил на его слова никакого внимания.

– А я как раз сегодня утром думал: и когда же уже наконец-то док приедет? Каждый день всё жду и жду, жду и жду, а вас всё нет и нет, нет и нет! Да что же ж такое, думаю, ведь ещё когда обещали, хотя эти обещания, ну, вы понимаете, о чём я, да?!

Ошалевший от восторженной скороговорки молодого человека Денис потряс головой, стараясь сосредоточиться и вставить хоть слово, но юноша не дал ему ни малейшего шанса. Схватив Дениса за руку, он поволок его по коридору куда-то направо, не переставая тарыхтеть:

– И тогда я сам себе сказал: Захарий, – тут он остановился и пояснил, – Захарий – это я. Захарий, сказал я сам себе, вот сегодня непременно док появится, ведь не просто так в его комнате ночью зелёный свет горел. А раз свет горел, значит, в комнате кто-то был, а кто может быть в комнате дока кроме самого дока? Правильно – никто!

– Стоп! – решительно скомандовал Денис, и разговорчивый молодой человек послушно остановился. – Захарий, вы – мой помощник? В смысле – вы помощник доктора, который должен к вам приехать, я правильно понимаю?

– Ой, ну, конечно же, я помощник! – юноша в халате, видимо, решил, что полминуты молчания – этого вполне достаточно, и, набрав в грудь побольше воздуха, продолжил. – Я и помощник, я и санитар, ну это когда ни одного груфеля нету поблизости, я и аптекарь, когда старый Хопис не может за прилавком стоять, я и...

– Снова стоп! – Денис уже понял, что тараторящий по сто двадцать слов в минуту Захарий способен воспринимать на слух только короткие команды, остальные слова за ним просто не успевают. Молодой человек послушно замолчал на середине фразы, и только сверкающие глаза говорили о том, с каким трудом ему это удаётся.

– Я не тот доктор, которого вы жали, – чётко проговаривая каждое слово, произнёс Денис, считая, что неправильным будет изначально, так сказать, на старте, вводить в заблуждение окружающих. – Я не из этой, как там вы её назвали, академии.

– Ага, ну и ладно, – юноша легкомысленно пожал плечами, – нам эта Салтальская академия вообще без надобности, ну, вы понимаете, о чём я, да? Нам бы дока толкового, а откуда он будет – да нам вообще всё равно, хоть из столицы, хоть из ханства пустынного, хоть вообще из подземного мира, да простит меня Катарина Целительница!

– Даже из другого мира? – напрямую спросил Денис и замер в ожидании ответа.

– Да без разницы вообще, – жизнерадостно отмахнулся Захарий, – что, в другом мире дока хуже выучат, что ли? Может, даже и лучше, кто же это знать-то может?

– То есть то, что я могу оказаться из другого мира, вас вообще не смущает? – Денис был готов к вопросам, недоверию, скепсису, но никак не к такому спокойному восприятию информации.

– А из какого, скажите, док? Может, я слышал про него? – любопытствовал Захарий и даже ради такого дела остановился.

– Я с Земли, – чувствуя себя совершенно по-дурацки, ответил Денис.

– Не, не слышал, – подумав, мотнул головой Захарий и бодро продолжил, – так вот, док. У нас тут с вами такое дело получается, вот смотрите....

Тут он остановился перед самой обычной дверью.

– Вчера злоумышленники спёр... стащили все запасы зерновой хальи. Представляете?

– Нет, – абсолютно честно ответил Денис, поняв, что его помощник действительно совершенно не переживает по поводу того, откуда взялось начальство. Главное, видимо, что оно в принципе появилось. А откуда – да какая, в сущности, разница. – Что такое «зерновая халья»?

– Ну как же? – Захарий удивлённо покосился на Дениса. – Док, вы что? Ну халья же...

Тут он сделал какой-то непонятный жест и с намёком подмигнул полностью дезориентированному Денису. Поняв, что начальство по-прежнему не понимает, о чём идёт речь, помощник задумчиво пожевал губами и вдруг ринулся с места.

– Никуда не уходите, док! – крикнул он на бегу. – Я быстро!

– Эй, подождите! – попытался остановить его Денис, но понял, что в коридоре уже никого нет: его помощник успел куда-то испариться. Хотелось верить, что ненадолго.

Пользуясь вынужденной передышкой, Денис неспешно, стараясь осматривать всё очень внимательно, пошёл по коридору, дав себе страшную клятву не заглядывать ни в какие комнаты и вообще – даже двери не открывать, а то мало ли что.

Таблички на дверях вели себя так же странно, как и та, что он обнаружил на входе в свою – судя по всему, теперь уже именно свою – комнату. Буквы на них сначала расплывались, потом менялись, как в калейдоскопе, а потом складывались в понятные слова. И эти самые слова наводили на определённые размышления: часть названий была знакома, а часть вызывала очень странные ассоциации. Если о назначении помещений с табличками «зашивочная», «перевязочная», «приёмная» можно было без особого труда догадаться, то что могло происходить в комнатах с надписями «энергетическая», «эктоплазменная» или «пещера», Денис не смог даже представить. Слово «эктоплазма» вызывало в памяти только музыку из старого фильма про охотников за привидениями, кажется, именно там постоянно фигурировала эта загадочная субстанция.

Дойдя до конца коридора, Денис так же неторопливо вернулся к двери, возле которой они с Захарием и расстались. На табличке значилось вполне знакомое и понятное слово «склад».

И, насколько смог понять Денис, именно отсюда какие-то нехорошие люди ночью потырили все запасы загадочной «зерновой хальи».

– Уф, еле нашёл, думал, всё выпили... в смысле – использовали, – ворвался в коридор запыхавшийся Захарий, крепко сжимающий в руке небольшой стаканчик. – Вот, док, самая лучшая халья, для себя берёг. На всякий, так сказать, непредвиденный случай, ну, вы понимаете, о чём я, да?

Денис осторожно взял из руки помощника маленький стаканчик, сделанный, как ему показалось, из тонкой коры дерева, и принялся. В носшибанул непередаваемый запах ядрёного самогона.

– Из чего гоните? – полюбопытствовал он, недоверчиво рассматривая прозрачную – в отличие от того же привычного ему самогона – жидкость. – Просто интересно...

– Не мы, – тут же открестился от сомнительной чести Захарий, – у аптекаря Хописа берём, а уж откуда он добывает – то только ему ведомо. У него, упыря старого, и спрашивать надо.

– Зачем же так пожилого человека обзывать, – неодобрительно покачал головой Денис, – старость уважать надо.

– Так кто же его обзывает? – искренне удивился помощник. – Думаете, док, если я его упырьём, а не вампиром называю, ему обидно? Не, Хопис на такое не обижается.

– Вы хотите сказать, что аптекарь – вампир? – слегка севшим голосом спросил Денис, внезапно вспомнивший, что он в другом мире, а то привычные слова, отсутствие языкового барьера и обыденная обстановка, характерная для любого медицинского учреждения, как-то его успокоили.

– Ну да, а что такого? – пожал плечами Захарий. – А у вас что, вампирам нельзя аптек держать? Это вы зря, из них аптекари самые отличные и получают.

– Ага, – помолчав, кивнул Денис и залпом опрокинул в рот содержимое стаканчика. По нёбу и гортани словно прокатился жидкий огонь, заставив замереть и на какое-то время перестать не то что дышать, а даже моргать.

– Ой, док, – глядя на Дениса круглыми глазами, прошептал Захарий, – что же вы так-то вот... разом... А водички?

Видя, что начальство впало в состояние ступора, помощник шустро метнулся в ближайшую комнату и тут же вернулся, протягивая Денису кружку с водой.

– Вот, может, полегчает...

Денис отрицательно помотал головой, сделал глубокий выдох носом и тут же, не открывая рта, вдохнул воздуха, сколько смог. Повторив это несколько раз, он прислушался к организму и расслабился.

– Вот теперь можно и водички, – сильным голосом ответил он Захарию, который смотрел на руководство с каким-то священным ужасом пополам с незамутнённым восторгом. – А лучше бы еды какой-нибудь. У тебя бутерброда нет?

– Есть запечённая нога крокана, – с готовностью предложил пришедший в себя Захарий, – я утром в трактире взял, так что могу поделиться, док.

– Давай, – кивнул Денис, понимая, что настолько крепкий алкоголь, упавший в пустой желудок, – прямой путь к язве. – И скажи, где тут поесть можно?

– Лучше всего в трактире у толстого Симеона, – откликнулся помощник, копаясь в сумке, которую вытащил откуда-то из угла, – это, конечно, не самый престижный трактир в Левендоте, но готовят там вкусно и не так чтобы слишком дорого.

– А Левендот – это...?

– Так город же наш, – с некоторым недоумением покосился на него помощник, протягивая завернутый в промасленную бумагу кусок мяса, – город называется Левендот, а лес – Фуортал, стало быть. Названия взяты из древнего эльфарского, только переделаны для чело-



веческой речи, ну, вы понимаете, о чём я, да? Левендот – это значит «живой и мёртвый», а Фуортал на эльфарском – «живое кладбище», чтобы всем сразу понятно было.

– Это хорошо, когда сразу понятно, – не стал спорить Денис и тут вдруг спохватился, что даже не представился своему помощнику, – прости мне мою невежливость, я ведь даже не назвал своего имени.

– Ну так вам виднее, когда имя своё открывать, док, – понимающе закивал головой Захарий, – ну, вы понимаете, о чём я, да?

– Нет, но это пока не очень важно, – Денис уже стал привыкать к этой постоянной прищаске своего помощника, – меня зовут Денис Юрьевич Воронцов.

– Ого! – уважительно охнул Захарий. – Столько имён, док! Вы из аристократов, верно, да? Денис Юри Вич Ворон Цов... Ох ты ж, как красиво!

– Думаю, будет правильно, если мы сократим их количество до одного, – предложил впечатлённый таким вариантом своего привычного имени Денис, – пусть я буду Денис. Можно Дэн.

Раньше ему не нравился такой сокращённый вариант собственного имени: было в нём что-то слегка искусственное, не подходящее лично ему. Но здесь, в этой новой жизни, оно почему-то прекрасно вписывалось в окружающее пространство.

– Доктор Дэн, – произнёс, словно пробуя на вкус, Захарий, – очень хорошо, док! Коротко, звучно, и запоминается легко. К тому же лесным пациентам выговаривать не сложно будет, так что куда ни посмотри – одни плюсы.

Денис поборол моментально возникшее желание уточнить, что за «лесные пациенты», но вспомнил название леса и решил, что пока обойдётся без этих лишних знаний.

– А ты, значит, Захарий, – улыбнулся он помощнику, откусывая от щедро посыпанного незнакомыми пряностями куска мяса.

– Захарий Винстен к вашим услугам, док, – поклонился парень, – я из семьи посредников, но мне гораздо интереснее всё, что с лекарским делом связано. Может, когда-нибудь поднакоплю денег и поступлю учиться, стану доком, как вы.

– А скажи, Захарий, есть у вас... у нас в городе что-то наподобие меняльной лавки? А то мне пока жалование, наверное, не начислено, – сообразил поинтересоваться Денис, – я бы золотую цепочку обменял на... какие, кстати, тут деньги в ходу?

– Ох, я же всё время забываю, что вы, док, из другого мира, и много чего про нашу жизнь не знаете, – покаянно всплеснул руками Захарий, – деньги у нас самые обычные: золотая марка, в ней сорок серебряных скитлов, в скитле – сто медных ассов.

– А сколько, например, стоит хороший обед?

– У толстого Симеона пообедать вам встанет в двадцать ассов, ну а в дорогой ресторации в центре во все пятьдесят.

– Кстати, а кто мне должен жалование начислять, или мне оно не полагается?

– Как же это не полагается? – изумился Захарий. – У вас их два, док: от города поменьше, всего десять марок, а от леса побольше – все сорок. Они же чаще намного к вам обращаться станут.

– То есть мне полагается пятьдесят марок в месяц? – быстро произвёл несложные подсчёты Денис. – Ну, это же нормально, да? На жизнь хватит?

– Конечно, хватит, – успокоил его Захарий, – тем более что жильё у вас казённое, вот прямо тут, в клинике. Ну а на остальное хватит, к тому же лесные – они всегда с благодарностью. То дичи принесут, то ягод, то грибов или трав редких. Док Фиблис, который тут до вас был, очень их травы хвалил.

– А куда он делся? – тут же спросил Денис, устыдившись про себя, что эта мысль не пришла ему в голову раньше. Ведь должен же был тут работать какой-то доктор, раз есть целая клиника.

– Так умер, – пожал плечами Захарий, – от старости, ну, вы понимаете, о чём я, да? Он последние пару лет уже и не мог никого лечить: и не видел ничего, и не помнил, и лекарства путал. Да и неудивительно: семьсот лет всё-таки, не шутка.

– Сколько?! – Денису показалось, что он ослышался. – Наверное, семьдесят, а не семьсот...

– Почему? – Захарий удивлённо нахмурился. – Для дока семьсот лет нормальный возраст. Маги – те вообще по полторы тысячи живут, а то и больше. Он как сдавать совсем начал, мы тогда заявку на нового доктора и отправили в столицу.

– А для обычного человека норма сколько?

– Для обычного? Ну, до ста пятидесяти почти все доживают, если ни войны, ни мора не случается. А кто и до двухсот скрипит, – подумав, сказал Захарий. – Мой вот дед двести восемьдесят прожил, ну так он в травах сведущ был, вот и протянул долго.

– А скажи... – Денис хотел задать ещё миллион и один вопрос, когда раздался громкий стук в дверь, и Захарий, тут же став серьёзным, быстрым шагом отправился открывать. Денис глубоко вздохнул и решительно направился вслед за помощником.

– ... только прибыл, дайте отдохнуть! – Захарий явно пытался кого-то убедить повременить с требованием медицинской помощи, но в ответ раздавалось только невнятное ворчание.

Денис вышел на крыльцо и подавил невольное желание тут же спрятаться обратно под прикрытие относительно надёжных стен. Перед домом, положив огромную лапу с внушительными когтями на нижнюю ступеньку, лежал здоровенный – Денис никогда не думал, что они вообще вырастают до таких размеров – медведь. Он утробно рычал и держался второй лапой за морду, как человек, у которого сильно болит зуб.

– Что случилось? – спросил Денис, стараясь, чтобы голос не слишком дрожал.

– Да вот, – Захарий сердито ткнул пальцем в медведя, – пришёл и требует, чтобы ему челюсть вправили.

– Эээ-ммм-ррр-эээ... – простонал огромный мохнатый хищник и ткнул лапой в морду, которая действительно при внимательном рассмотрении выглядела какой-то перекошенной.

– А ты откуда знаешь, что он хочет, чтобы ему челюсть вправили? – спросил Денис, спускаясь по ступенькам невысокого крылечка и по широкой дуге обходя своего первого в этом мире пациента. – Он же рычит просто...

– Так я же сказал, что я сам из семьи посредников, – непонимающе взглянул на него Захарий, но вовремя сообразил и пояснил, – посредниками у нас называют тех, кто разбирает другие языки, лесные особенно. Людям же не всем дано понимать, вот посредников и приглашают, когда объяснить что-нибудь надо или по торговым делам, ну, вы понимаете, о чём я, да?

– А они тебя понимают? – заинтересовался Денис. – Или ты на их языке разговаривать можешь?

– Понимать-то понимают, – кивнул Захарий, – а почему – никто не знает, просто всегда так было. А у меня и отец, и дед, и прадед – все посредниками были, и вот только меня в лекарское дело тянет страсть как.

– Ну, раз ты мой помощник, так я тебя многому научить смогу, – пообещал Денис, прекрасно понимая, что ни медсестра, ни санитарка здешним докторам не положены. Следовательно, всё придётся делать самому, и лишние руки будут просто на вес золота.

– Правда?! – Захарий с радостным удивлением уставился на Дениса. – Ой, док, как бы это здорово было бы, а то старый док Фиблис отказывался, говорил всё, что некогда ему. А я очень стараться буду и помогать изо всех сил, ну, вы понимаете, о чём я, да?

Тут развалившийся возле крыльца медведь глухим рычанием ненавязчиво напомнил о своём существовании и о том, что он вообще-то сюда за помощью пришёл, а не разговоры нового дока с помощником слушать.

– У меня, конечно, несколько специфическая специализация была, – помолчав, признался Захарий Денис, – но уж с вывихом я должен справиться, направлялся на практике в своё время.

– А что за специализация? – тут же спросил любопытный помощник.

– Я судебный медик, ну, тот, кого просят объяснить, отчего тот или иной человек умер, естественная смерть была или помогли ему. То есть у меня в пациентах больше не живые были, а вовсе даже наоборот.

– Вы доктор для мёртвых? – глаза Захария стали круглыми, как монетки. – Это за что же Катарина Целительница так смиростивилась над нами? Не иначе шаманы в Фуортале поворожили! Это ж какая радость-то!

– А чего это ты так радуешься? – спросил Денис, в душе которого заворочались ледяные червячки дурного предчувствия.

– Ну а как же?! – просто искрясь счастьем, всплеснул руками Захарий. – Лесные, они же за редкими исключениями все – условно живые, так им такой док, как вы, за счастье!

– Так, – Денис сглотнул ставшую вдруг вязкой слюну, – а теперь подробнее о тех, кого ты называешь лесными.

– А что тут рассказывать? Фуортал – это лес, в котором живут те, кому рядом с живыми людьми селиться законом запрещено. Упыри, можете их вампирами звать, если вам такое прозвание невежливым кажется, лешие, опять же, мелкая нечисть лесная, те же подкочечники, к примеру, или болотники. Крови горячей в них нет, но они ходят, разговаривают, дела ведут, торговлей промышляют, вот их и придумали называть «условно живыми». А уж призраков всяких там – никто и не считал, сколько. Лес-то старый, вот и набралось. Но они тихо в основном живут, к людям не пристают, если только пошутить, грибника какого пугнуть – это да, это они с удовольствием. А ещё...

Тут окончательно потерявший терпение медведь рыкнул громче, но Захарий сердито посмотрел на него, и огромный хищник как-то слегка стушевался.

– Ну чего тебе не терпится? – сурово спросил парень. – Видишь, новый док в ситуацию вникает? А тебе лишь бы побыстрее...

Медведь активно закивал было головой, мол, да, побыстрее – это очень правильно, но тут же взвыл от боли в вывихнутой челюсти и что-то прорычал.

– Жалуетса, – перевёл Захарий, – говорит, очень больно.

– Ну тогда давай наши дела отложим на потом, – принял решение Денис, – и скажи: я могу сам с ним разговаривать, меня он будет понимать?

– Понимать будет, – уверенно кивнул Захарий, – ну а я тут, если что, ну, вы понимаете, о чём я, да?

Денис постарался абстрагироваться от всех посторонних мыслей и не думать о том, что он в другом мире, что ему предстоит вправить челюсть зверю, способному лёгким движением пасти оттяпать ему руку по самую голову, что в двух шагах расположен лес, полный этих самых «условно живых»... Главное сейчас – это пациент, и наличие у него шкуры и когтей в принципе ничего не меняет. Не должно менять и точка!

– Слушай меня внимательно, – сказал Денис, обращаясь к медведю и глядя тому прямо в чёрные бусины глаз, – сейчас тебе надо сесть так, чтобы опираться спиной о что-нибудь устойчивое, типа дерева.

Глядя на то, как зверь шарит глазами по окрестностям, выискивая нужное место, Денис осознал, что тот действительно его понимает. Найдя взглядом толстое дерево, похожее на ель, медведь встал и, переваливаясь, подошёл к нему. Оглянувшись на Дениса, он сел на траву и выжидательно уставился на людей.

– Отлично, – стряхнув удивление, сказал Денис, – Захарий, ты будешь на подхвате. Сейчас нашего друга надо усадить так, чтобы он спиной опирался на ствол. При этом у меня должна быть возможность подойти вплотную, понимаешь?

Внимательно слушавший зверь послушно сел на мохнатую попу и прижался спиной к стволу, ужасно напомнив Денису сидящую на диване плюшевую игрушку. Это, конечно, если забыть о похожих на кинжалы когтях и весе в полтонны.

– Сейчас я подойду к тебе и возьмусь за твою вывихнутую челюсть, – медленно, чётко проговаривая слова, говорил Денис, – тебе будет немного больно, но это необходимо. Сначала я нажму вниз, а потом назад, и ты услышишь щелчок. В какой-то момент может вспыхнуть сильная боль, это потому что с момента вывиха прошло время и образовался отёк, но она быстро пройдёт. Постарайся в этот момент не откусить мне руку, ладно?

Огромный зверь моргнул и проворчал что-то невнятное.

– Он говорит, что постарается, – без тени улыбки перевёл Захарий, – а от меня что требуется, док?

– Принеси, если есть, противоотёчное что-нибудь: травяной сбор или микстуру, – попросил Денис, – у меня, как ты понимаешь, просто не было времени ознакомиться с запасами лекарств. Сможешь потом полоскать? – повернулся он к медведю. – Или строение пасти не позволит?

Медведь подумал и медленно кивнул, мол, если надо – смогу. Захарий убежал в дом за лекарством, а Денис, мысленно перекрестившись и вознеся спонтанную короткую молитву местной Катарине Целительнице, приблизился к зверю.

Для начала он, чтобы немного привыкнуть и, чего уж там, прогнать страх – или хотя бы загнать его поглубже – осторожно провёл ладонями по здоровенной мохнатой морде, сразу почувствовав, где именно челюсть выскочила из предназначенного ей анатомией места. Денис осторожно ощупал горячую даже через шерсть часть морды, и медведь тихонько утробно зарычал, но не угрожающе, а как-то даже жалобно.

«Это просто очень большой человек, – убеждал себя Денис, усилием воли заставляя руки не дрожать, – просто у него лицо мохнатое, вот и всё!»

– Прижмись затылком к дереву и постарайся не дёргаться, когда будет больно, хорошо? А то у меня руки по шерсти соскользнут, и придётся всё начинать с самого начала, – проговорил он, глядя медведю в глаза, и тот моргнул, показывая, что понял.

Обхватив по возможности плотно тяжёлую челюсть снизу, Денис аккуратно потянул её ещё ниже, практически одновременно мягким, но сильным движением сдвигая назад. Раздался негромкий щелчок, челюсти клацнули, но Денис уже успел отдернуть руки. Медведь вздрогнул, глухо рыкнув и проведя когтями по траве глубокие борозды.

– Ну всё, всё уже, – заверил его Денис, на всякий случай отходя подальше, – попробуй пасть открыть. Получается?

Здоровенный зверь неуверенно вздохнул и распахнул пасть, полную таких впечатляющих клыков, что Денис мысленно перекрестился. Закрыв пасть и снова её приоткрыв, медведь довольно фыркнул и что-то прорычал.

– Это он поблагодарил, – пояснил запыхавшийся Захарий, вернувшийся из дома с пустыми руками. – Сказал, что почти не болит.

– Отлично, значит, первый приём прошёл благополучно, – довольно сказал Денис и уточнил, – слушай, а как тут у вас принято фиксировать проведённые действия? Журналы какие-нибудь? Вряд ли у таких своеобразных пациентов карточки есть...

– У некоторых есть, как не быть, – понятиливо кивнул Захарий, – не у всех, конечно же, только у живых. А для лесных журнал есть: у нас всё как полагается, отчётность же, ну, вы понимаете, о чём я, да?



– А посмотреть его можно? – заинтересовался Денис, пока крайне смутно представляющий, какую запись он должен сделать по поводу, например, сегодняшнего визита.

– Конечно, – Захарий посмотрел на Дениса с явным недоумением, – он у вас в кабинете в шкафу лежит. В аккурат между коробкой с чаем и банкой с мёдом.

– А у меня есть кабинет? – на Дениса навалилась странное безразличие, хотя он прекрасно понимал, что это самый обычный отходняк после пережитого стресса: всё же не каждый день доводится огромного лесного медведя руками трогать.

– Ой, я ведь не успел вам показать, – расстроился Захарий, но тут же бодро пошагал в сторону крыльца, – так давайте прямо сейчас и посмотрим, чего откладывать-то?

– А медведь? – Денис посмотрел на зверя, который, сидя неподалёку, выжидательно смотрел на них с Захарием.

– Да что с ним станется-то! – легкомысленно махнул рукой парень. – Сейчас посидит да и пойдёт. Тем более что зелье осталось только то, которое ему нельзя.

– А какое нельзя? – мгновенно стряхнул заторможенность Денис.

– У нас осталось только то, которое на халье, – пояснил Захарий, – а зверям его нельзя, у них привыкание сразу же. Каждый день начнёт ходить и выпрашивать!

– Нет уж, – Денис тут же представил себе медведя-алкоголика, который ходит и требует зелья на спирту – именно такой аналог нашёл он для «хальи» в своём словарном запасе. – Если само не пройдёт, – обратился он к внимательно слушающему зверю, – приходи через пару дней, я как раз успею во всём полученном хозяйстве разобраться. Договорились?

Медведь подумал, снова открыл и закрыл пасть и, согласно рыкнув что-то одобрительное, неспешно уковылял в чашу.

Проводив его взглядом, Денис посмотрел на солнышко, бодро приближающееся к зениту, и понял, что выделенного сердобольным помощником кусочка мяса неведомого крокана ему однозначно мало. Организм настойчиво требовал еды, причём горячей, побольше и желательно прямо сейчас.

– Как ты думаешь, – повернулся он к замершему на крыльце Захарию, – в этом вашем трактире у толстого Симеона меня в долг накормят?

– А почему в долг? – удивился помощник. – У вас там в кабинете в столе пара скитлов лежит, от прежнего дока остались.

– А это удобно, если я их возьму? – Денис не был уверен, что вправе брать чужие деньги.

– А как же иначе-то? – изумился Захарий. – Вам же от него всё по наследству перешло: и кабинет, и клиника вся, и лекарства, и ячейка в гномьем банке, и журнал, и книги... значит, и деньги тоже.

– Тогда принеси их, если тебе не трудно, и пойдём перекусим, – попросил Денис, понимая, что если сам пойдёт, то обязательно застрянет в кабинете за изучением какого-нибудь журнала или лекарства. – А я тебя здесь подожду.

– Так здесь не получится, – слегка растерянно ответил Захарий и, вспомнив в очередной раз, что Денису нужно многое пояснять, торопливо сказал, – мы же с вами сейчас на лесной половине. Сюда кроме нас и ещё нескольких человек никто из горожан заходить не может, потому что такой закон. Живым здесь не место, понимаете?

– Пока не очень...

– Просто Левендот и Фуортал разграничены магической стеной, в которой есть несколько ворот, через которые можно попасть на другую сторону: ну в аптеку к Хопису или за травами кому, а то и на охоту, если кому жить надоело и мэрия разрешение дала. А так никому нельзя. Так что нам надо через клинику пройти и в другую дверь выйти, в ту, которая на городскую половину.

– То есть клиника – это тоже такие своеобразные ворота? В ней же есть выход и на одну сторону, и на другую.

– Ну, можно, конечно, и так сказать, но просто кто же в клинику так просто сунется: а вдруг тут кто из лесных на лечение пришёл? Внутри, конечно, не нападут, ничего такого никогда не было, но запомнить, – тут Захарий сделал многозначительную паузу, – могут, ну, вы понимаете, о чём я, да?

– В каком смысле – запомнить? – Денису очень не понравилось то, как его помощник акцентировал внимание на этом слове. – Ну запомнят, и что дальше?

– Как это что дальше? Могут ведь и подкараулить, ежели что, – пояснил Захарий, – не дело это, когда живой человек с призраком встречается, всякое может потом случиться.

– Не пугай ты меня, – Денис поёжился, – мне и без того не по себе, знаешь ли. Шутка ли: в другом мире оказаться, хорошо ещё, что в своём теле, а то, как ты говоришь, всякое могло случиться. А вообще, – он вздохнул, – мне полагается волноваться, беспокоиться о будущем, вообще как-то реагировать, понимаешь? А я... А я есть хочу. Это же, наверное, неправильно, как считаешь?

– Так вы же док, – Захарий пожал плечами, – доктора, они всегда спокойные, иначе как работать-то. А вы тем более для мёртвых доктор: у вас вообще нервы как толстые верёвки быть должны. Но я, знаете, что думаю?

– Что?

– Вас нам Катарина Целительница послала, – торжественно произнёс Захарий, – вот и сейчас она вам помогает, успокаивает, чтобы вы не переживали.

За этими разговорами Денис с помощником снова поднялись на крыльцо, по уже относительно знакомому коридору прошли через клинику и, толкнув точно такую же дверь, как та, что вела на «лесную» половину, вышли в город.

Если на лесной половине всё было тихо и относительно спокойно, пахло лесом и травой, то здесь на Дениса обрушилась лавина звуков, запахов и голосов.

– Проходите, проходите, уважаемый, вы мне товар на витрине загораживаете...

– Пироги с ягодой, большие, сочные, только из печки, на асс три штуки...

– Свежий выпуск «Новостей Левендота!» Новый доктор в клинике! Покупайте свежий выпуск!..

– Вы слышали, говорят, вчера из ювелирной лавки старого Отшида вынесли всё подчистую...

Денис ошарашенно смотрел на площадь, которая расстилалась перед ним, на неторопливо прогуливающихся по ней горожан, которые поглядывали на него с жгучим интересом, но не позволяли себе таращиться в открытую.

– Ну что, пойдёте в трактир? – выдернул его из состояния прострации бодрый голос Захария. – Сейчас как раз там свободно будет: завтрак уже закончился, а до обеда ещё пара часов. Так что спокойно поедите, с Симеоном познакомитесь, может, и про еду договоритесь.

– Да-да, конечно, – очнулся Денис, постепенно осознавая, что теперь это – его город, его дом, его жизнь. Не шумный мегаполис, а небольшой городок, в котором все всё про всех знают. Когда-то ему довелось пару недель проваляться дома со сломанной ногой, и от нечего делать он пересмотрел все сезоны неожиданно увлекшего его сериала «Чисто английские убийства». И тогда он подумал, что, пожалуй, не отказался бы пожить какое-то время вот в таком провинциальном городке, где единственный доктор – уважаемый член общества, где жизнь течёт неспешно и в то же время удивительно насыщена событиями. Да уж, правду говорят, что наши мысли материальны и что нужно быть осторожнее в своих желаниях, потому как они имеют обыкновение сбываться.

Шагая вслед за показывающим дорогу Захарием, Денис, как сквозь туман, отмечал какие-то вещи, которые никак не хотели выстраиваться в цельную картину, а перемешивались в сознании, как кусочки картинки в детском калейдоскопе.

Радовало то, что в своих джинсах и светлой рубашке он не выглядел огородным пугалом, хотя и несколько выделялся. Большинство мужчин здесь были одеты в брюки, чаще всего заправленные в невысокие мягкие сапоги, рубашки спокойных цветов и в некое подобие курток. Встретилось несколько человек в длинных рубахах, похожих на те, что носят жители некоторых африканских и азиатских стран. К счастью, никаких вычурных колетов, сорочек с кружевами и прочими красотами он не заметил. Не было у мужчин и оружия, хотя Денис подсознательно и готов был его увидеть: в большинстве книг про него упоминалось.

Женщины в основном носили платья длиной до середины икры или юбки примерно такой же длины. Никаких чепчиков, корсетов и кринолинов – или как там это правильно называется? – он не углядел. Пару раз им встретились девушки, одетые в брюки и достаточно длинные, до середины бедра, блузки. Никто не удивлялся и вслед с осуждением не смотрел, значит, это тоже было нормально.

Трактир, куда привёл его Захарий, стоял недалеко от площади, примерно минутах в десяти от клиники. Крепкое здание, сложенное из каменных блоков, выглядело солидно и как-то сурово. Тёмно-серые, тщательно пригнанные друг к другу куски камня, небольшие окна с мощными ставнями, крыльцо с такими ступенями, что, кажется, слона выдержали бы. Над такой же массивной, обитой металлическими полосами дверью на толстых цепях покачивалась вывеска, не уступавшая в монументальности всему остальному. Название отличалось удивительной свежестью и оригинальностью: «У Симеона».

Тяжеленная на вид дверь открылась до странности легко и без единого звука, хотя Денису казалось, что она должна зловеще заскрипеть, как в фильме ужасов. Он шагнул внутрь и чуть не рухнул от совершенно умопомрачительных запахов, витавших в чистом и уютном зале.

Внутри трактир был полной противоположностью своему внешнему виду: аккуратная, даже где-то изящная мебель, клетчатые скатерти, кувшины со свежими полевыми цветами и много света. Он проникал сквозь тонкие занавески, но основным источником освещения были висящие под потолком шары, излучающие мягкий, похожий на солнечный, свет.

– Доброго денёчка, господин доктор! – из-за стойки выкатился невысокий, но более чем упитанный человечек, сияющий такой счастливой улыбкой, словно Денис был его самым любимым родственником, вернувшимся после долгого отсутствия. – Какая неожиданная радость! Проходите, проходите, вот сюда, тут вам удобно будет!

– Откуда вы меня знаете? – Денис с трудом умудрился вставить вопрос с бесконечную, журчащую ласковым ручейком речь толстячка.

– Да кто же не знает, что в Левендоте и Фуортале наконец-то новый доктор?! – воскликнул трактирщик. – С утра все только об этом и говорят!

– А эти все, которые говорят, они откуда знают? – невольно улыбнулся в ответ Денис, послушно следуя за неожиданно для его комплекции легко лавирующим между столами трактирщиком.

– Это же Левендот, господин доктор! – воскликнул толстячок, жестом приглашая Дениса располагаться за угловым столиком, расположенным так, что из-за него не только открывался вид на весь зал, но и сам Денис был прекрасно виден. – Вы ещё не успели не то что сделать, а даже подумать, но все вокруг уже в курсе вашей идеи. А уж обсудить прибытие нового доктора – это обязательно. Для нашего небольшого города это очень важное событие. Ваш предшественник, да примут его лесные духи, в последние годы уже мало кому мог помочь, хотя раньше к нему и из соседних городов приезжали. Вот мы и ждали его преемника, уж так ждали...

Разговаривая, трактирщик не забывал о своих непосредственных обязанностях, и перед Денисом, как по мановению волшебной палочки, возникла симпатичная подавальщица в чистейшем переднике и положила на стол толстую тетрадку, переплетённую в кожу.

– Пока не обвыкнетесь, вот вам список того, что можем приготовить, – пояснил ему трактирщик, – ну а уж потом, если понравится и решите столоваться у нас, мы ваш вкус изучим и постараемся угодить.

– А вы...? – Денис не знал, как правильно обратиться к трактирщику, и тот прекрасно понял его сомнения.

– Зовите Симеоном, без всяких титулов, – засмеялся он, демонстрируя великолепные белоснежные зубы, – хозяин я здешний, этот трактир десять поколений моих предков держало, ну и я, стало быть, по наследству. А после меня мой старший дело примет, коли на то его желание будет.

– А я Денис Юрьевич Воронцов, можно просто доктор Дэн, – представился Денис, слегка привстав, – очень приятно, Симеон.

– Ох, благодарствуйте, господин доктор! – поклонился трактирщик. – Уважили вы меня, имя своё назвав. Солидное прозвание у вас, звучное!

– А теперь покормите меня, пожалуйста, – засмеялся Денис, чувствуя себя рядом с этим человеком на удивление легко и комфортно, – есть хочу страшно!

– А вот это с превеликим моим удовольствием, – потёр пухлые ручки трактирщик, – до чего же я люблю, когда у людей аппетит хороший! Тогда начнём с закусок лёгких, потом супчик. Вы какой предпочитаете? Из готового есть овощной на грудинке, а ежели рыбного или особого какого хотите, то приготовим, но подождать придётся.

– Нет, я от этих ароматов сейчас захлебнусь слюной, – признался Денис, вызвав довольную усмешку Симеона, – так что давайте овощной.

Трактирщик кивнул, и подавальщица, ещё раз с чисто женским интересом глянув на Дениса, поспешила на кухню. Через пять минут, во время которых толстяк перечислял варианты того, что может быть подано на второе, она вернулась, принесла на покрытом салфеткой подносе плетёнку с хлебом, нарезанное тонкими ломтиками мясо, тарелку с солёными овощами и плоску с мелко накрошенной зеленью.

Стоило Денису положить в рот кусочек ароматного свежего хлеба и ломтик копчёного мяса, и он временно стал потерян для общества. Пришёл в себя молодой человек только тогда, когда девушка, пряча улыбку, поставила перед ним миску с исходящим ароматным паром густым супом. Симеон стоял рядом, скрестив на животе руки, и с умилением смотрел, как Денис, жмурясь от удовольствия, ест густой наваристый суп.

После супа он отдал должное тушёному в грибах мясу, и к моменту, когда перед ним поставили чашку с горячим чаем и тарелку с куском ягодного пирога, чувствовал себя абсолютно счастливым и способным адекватно воспринимать окружающую действительность.

– А Захарий где? – спросил вдруг Денис, вспомнив, что совершенно забыл про своего помощника. – Мы ведь вместе пришли...

– Так он вас привёл, док, и убежал по своим делам, – беззлобно махнул рукой трактирщик, – сейчас его любой к себе в лавку заманить захочет: он же про вас больше всех знает. Да вы не переживайте, – понимающе усмехнулся Симеон, – ежели вы ему чего важное сказали, он не разболтает. Посредники – они такие, к чужим секретам завсегда с уважением. Захарий – парнишка правильный, вы не думайте.

– А скажите, – начал было Денис, но тут к столу подошёл элегантно одетый господин, из кармана которого выглядывал подобранный в тон платочек, а запонки сверкали явно непростыми камнями.

– Прошу прощения, – вежливо сказал он, останавливаясь рядом, – могу ли я осмелиться прервать вашу трапезу?

– Конечно, – Денис доброжелательно кивнул незнакомцу, мельком взглянув на Симеона и увидев едва заметный кивок, мол, всё нормально. – Буду польщён.



– Позвольте представиться, господин доктор, – элегантный господин изящно опустился на стул, – господин Ксавье Леманж, стряпчий. Несколько поколений моих предков держали контору в Левендоте, и, можете поверить, за все эти годы не было ни одного нарекания или ошибки. Буду счастлив, если и вы остановите свой выбор на нашей конторе. Абсолютная конфиденциальность и надёжность во всём.

Произнеся этот практически рекламный слоган, господин Леманж встал и, не дожидаясь, пока Денис тоже поднимется, откланялся и бодрым шагом покинул трактир.

– Что это было? – несколько обескураженно поинтересовался Денис у трактирщика.

– Господин Ксавье – стряпчий, поверьте, очень хороший. У вас же наверняка со временем появится желание приобрести в Левендоте дом или участок, а может, долю в каком предприятии. В этом случае вам никого надёжнее Леманжа не найти. Вы же ведь надолго к нам? – спросил он вдруг с непонятной надеждой.

– Думаю, да, – ответил Денис, а какой-то незнакомый внутренний голос, наличия которого он раньше не замечал, тихо шепнул: «навсегда».

– Навсегда, – послушно повторил за ним Денис и увидел, как просиял трактирщик. – А почему вы радуетесь, вы же меня совершенно не знаете, вдруг я грубиян или профессионал так себе?

– Есть у меня такой дар, – усмехнулся Симеон, – я людей чувствую, в ком есть зло, в ком нету. Незаменимое для моей профессии умение, скажу я вам, доктор. У меня потому тишина, чистота и покой в трактире, что я дурного посетителя на порог не пушу, сразу Чариса кликну. Это вышибала мой, он просто по делу отлучился: я его на рынок за мясом отправил. Люблю, чтобы в погребе всегда всего с запасом было.

– Согласен, умение невероятно полезное, – отпивая ароматный чай из большой чашки с цветочным узором, согласился Денис, – скажите, Симеон, а кофе у вас есть?

– Ко-фе? – недоуменно нахмурился трактирщик. – Что это такое? Никогда такого названия не слышал...

– Это такие зёрна, они на дереве растут, как ягоды, их чистят, обжаривают, мелют и специальным образом заваривают. Получается невероятно вкусный бодрящий напиток. Там, где я ... – Денис запнулся, но деликатный трактирщик сделал вид, что не заметил этого, – там, где я жил, это очень популярный напиток.

– Ох ты ж, чудеса какие, – покачал головой Симеон, – далеко вы, видать, жили, док! Про эти ваши зёрна у караванщиков спрашивать надо, которые по всем странам ездят. Если кто и знает, так это только они. Через два месяца ярмарка будет, они как раз и прибудут.

– Спасибо, – искренне поблагодарил Денис, – а вот у меня еще такой вопрос...

– Добрейшего денёчка, – раздалось неожиданно рядом, и возле стола непонятно откуда материализовался изящный господин в умопомрачительном костюме, – приветствую вас, господин доктор! Счастлив представиться – мастер шитья Леонард Глессигур.

– Доктор Дэн, – представился Денис, покосившись на трактирщика и увидев едва заметное пожатие плечами, которое перевёл для себя примерно так: «ничего особо плохого, но и ничего замечательного».

– Благодарю, – визитёр поправил кружевные манжеты и выжидательно уставился на Дениса.

Тот точно так же смотрел на господина мастера шитья и ждал, пока гость озвучит причину своего визита.

– Господин доктор, – не дождавшись от Дениса проявления инициативы, начал господин Леонард, – я решил вас побеспокоить, чтобы сообщить, что в моём ателье вас всегда ждут костюмы самых модных фасонов из лучших тканей. Журналы мод мы получаем из самой столицы!

– Благодарю, – вежливо отозвался Денис, в ближайшие планы которого не входила покупка модного костюма, ему бы с обычной одеждой разобраться. Брюки, рубашки, куртки, что-нибудь для дома и для занятий спортом. А потом уже, когда всё устанется, можно будет и о модных новинках подумать. – Но пока, боюсь, мои запросы слишком просты для вашего ателье, господин Глессигур. Но я признателен за информацию и приглашение. Непременно позже ими воспользуюсь.

– Буду с нетерпением ожидать, – мастер шитья поднялся и, даже не стараясь скрыть разочарования, прошествовал к выходу, по пути раскланиваясь с посетителями.

– В первые дни к вам часто будут подходить и знакомиться, – сказал Симеон, забирая со стола тарелку из-под пирога, – личность вы новая, и для города, и для леса значительная. Всякий захочет себя показать, свои услуги предложить или ещё что...

– А из леса что, тоже будут заходить? – спросил Денис, представив себе подплывающего к нему со словами «Позвольте представиться...» призрака.

– Сюда-то, конечно, не будут, – усмехнулся Симеон, – но познакомиться непременно придут: а то ж, событие-то какое!

– А кто придёт? – Денис сам себе сейчас напоминал ребёнка, слушающего увлекательную сказку. Но не стоило забывать, что в этой сказке ему теперь придётся жить.

– Хопис придёт непременно, – подумав, уверенно сказал Симеон, – он ведь и аптекарь, и глава вампирской общины. Но хотите совет?

– Буду искренне признателен...

– Сходите к нему сами, Захарий покажет, куда, – Симеон почесал тщательно выбритый подбородок, – понимаю, что не по статусу вам, но Хопис пользуется в лесу большим авторитетом, к нему прислушиваются не только упыри. Да и аптеку посмотрите, может, что для себя полезное найдёте. А уж Хопис оценит оказанное уважение, можете не сомневаться, док...

– Спасибо за подсказку, – совершенно искренне поблагодарил Денис, мысленно поразившись, что помощник привёл его именно к Симеону, – могу я и дальше рассчитывать на ваши советы и поддержку?

– Разумеется, коли могу полезен быть, – польщённо улыбнулся трактирщик и хотел ещё что-то добавить, но тут в трактир вошёл очень интересный господин.

Щегольская, даже, пожалуй, кокетливая шляпа с ярким пером какой-то птицы прекрасно гармонировала с костюмом в сине-жёлтую клетку, хотя, как успел заметить Денис, местные жители предпочитали однотонную одежду спокойных природных оттенков. На ногах у незнакомца вместо сапог были лакированные туфли, сияющие, как два маленьких солнышка. Завершали образ очки в тонкой золотой оправе и аккуратные усики.

– Этого-то чего принесло? – не так чтобы сердито, но и без особого восторга спросил Симеон, но так как ответить ему никто не мог, то трактирщик пояснил. – Вот словно нашёптывает ему кто... Как что где случится – он тут как тут!

– А это кто? – шёпотом спросил Денис, так как яркий господин огляделся и решительно направился в его сторону.

– Приветствую, – проговорил он неожиданно красивым баритоном, – позвольте представиться. Полицейский инспектор Старк. Генри Старк.

«Бонд. Джеймс Бонд» – тут же невольно процитировал про себя Денис, так как очередной фильм из бесконечной бондианы был одним из немногих, которые он, загруженный работой, в последнее время смог посмотреть.

– Очень рад знакомству, – искренне проговорил Денис, вставая и пожимая протянутую руку. Пожатие у полицейского инспектора оказалось что надо: крепкое, решительное. – Присядете?

– Благодарю, непременно, – кивнул Генри Старк, снял шляпу, аккуратно пристроил её на свободное сидение и изящно опустился на стул, – у меня есть к вам пара вопросов, уважаемый господин доктор.

– Всё, чем могу, – радушно улыбнулся Денис, который при всём желании ничего противозаконного совершить не успел бы и потому не испытывал ни тревоги, ни напряжения, – но я тут совсем недавно...

– Я знаю, – сверкнул круглыми стёклышками очков Генри Старк, – но до меня дошли слухи... – тут он с видом заговорщика наклонился к Денису, – что вы были судебным доктором там, откуда прибыли к нам.

Произнеся это, он со значением взглянул на Дениса поверх очков, мол, мы-то с вами в курсе вашего маленького секрета, который, судя по всему, уже совершенно не секрет.

– Был, – не стал скрывать Денис, – там моя специализация называлась «судмедэксперт», то есть судебный медицинский эксперт.

– Великолепно! Восхитительно! Потрясающе! – откинулся на спинку стула инспектор, рассматривая Дениса. – То есть у вас есть практический опыт работы с жертвами преступлений.

– Есть, как не быть, – невесело улыбнулся Денис, – к сожалению, преступность существует везде. Но я, как бы это сказать, имел дело исключительно с людьми...

Тут ему невыносимо захотелось добавить «ну, вы понимаете, о чём я, да?», но он титаническим усилием воли удержался.

– Это ничего, это дело наживное, привыкнете, голубчик, куда же вы денетесь-то, – ничуть не удивился и не смутился инспектор Старк, – так могу я надеяться на то, что помимо своих непосредственных обязанностей в клинике вы сможете помогать мне в качестве полицейского доктора? Место у нас в общем-то спокойное, но несколько необычное в силу соседства, – тут он махнул рукой куда-то в сторону леса, – так что случается всякое.

– А в лесу своих полицейских нет? – вдруг заинтересовался Денис. – Или вам приходится обслуживать обе части: и город, и лес?

– Там есть небольшой участок, но его цель – исключительно поддержание фактического порядка. Расследованиями они не занимаются, – охотно пояснил инспектор Старк. – Так что вполне можно считать, что я наблюдаю за обеими частями. И, поверьте, справляюсь неплохо благодаря исключительным, – тут он многозначительно сверкнул очками, – аналитическим способностям.

«А нюх, как у собаки, а глаз – как у орла...» подумал Денис и невольно хихикнул, вызвав задумчивый взгляд у принявшего из рук трактирщика чашку с чаем инспектора.

– Вы лично? А у вас есть помощники, аналитики, силовая поддержка? – Денису действительно было интересно, так как в своей прошлой жизни он не сотрудничал непосредственно с полицией, а занимался лицами, так сказать, умершими без отягчающих обстоятельств. Но пару раз к нему обращались за консультацией, и он даже какое-то время всерьёз задумывался о том, не перейти ли ему в другое ведомство. Может быть, работой он в силовых структурах, не было бы всех тех разборок, из-за которых он оказался здесь, в Левендоте.

А с другой стороны: что его держало там, в его мире? Да ничего, в общем-то: отца не стало полгода назад, матери он никогда не был нужен, и с годами это чувство стало взаимным, жены у него не было, как и детей, о существовании которых он знал бы. Даже с девушкой расстался пару месяцев назад, а обзавестись новой как-то не сподобился. И был он там одним из тысяч, а жизнь постепенно превращалась в этакий «день сурка».

Здесь же – даже если не говорить о бонусах в виде продолжительности жизни – у него есть шанс быть реально полезным, стать уважаемым жителем этого самого симпатичного Левендота, а уж сколько неизведанного впереди – так это и сказать нельзя. Так стоит ли расстраиваться из-за того, что он сменил рутинное и скучное существование там на интересную и

удивительную жизнь здесь? Внутренний голос жизнерадостно утверждал, что надо не расстраиваться, а радоваться, и Денис склонен был с ним согласиться.

– ... три оборотня, – завершил свой рассказ инспектор, и Дэн с ужасом понял, что прослушал почти всё, погрузившись в философские размышления. – Вы меня не слушали, господин доктор?

Старк внимательно, но без осуждения смотрел на него, и Денис, смущаясь и даже краснея, признался:

– Простите меня, инспектор, я задумался и действительно пропустил всё, о чём вы говорили, – покаянно произнёс он, но Старк неожиданно подмигнул ему и шёпотом сообщил:

– Я так и понял по вашему застывшему взгляду, док. Но это ничего, дело житейское, я повторю потом ещё раз, мне не сложно. Понимаю вас – чтобы освоиться, время требуется, сам, когда из столицы перебрался, долго привыкал.

– И как? Быстро освоились? А как стали инспектором?

– Мы непременно с вами обсудим эту, вне всякого сомнения, захватывающую тему, – тонко улыбнулся инспектор, – но потом, как-нибудь холодным осенним вечером за бокалом старого доброго вина. Договорились?

– Обязательно, – кивнул Денис и уточнил, – а сейчас вы по делу подошли или познакомиться?

– Познакомиться, разумеется, ну и по делу, – сверкнул очками инспектор, – скажите, док, у вас по моему ведомству пока никаких просьб нет?

– Есть, – неожиданно для самого себя сказал Денис, – какие-то гады спёрли со склада все запасы зерновой хальи. Хотелось бы вернуть!

– Халью, значит... – совершенно не удивился Генри Старк. – Всю, говорите... Что же это они так неаккуратно-то... Ай-ай-ай... Всему-то надо учить, всё-то надо объяснять... Вот правду говорят: хочешь сделать хорошо – сделай сам!

– То есть вы в курсе событий? – растерялся Денис, а трактирщик отвернулся, пряча улыбку.

– Малина, – сказал Генри Старк, словно это слово всё объясняло, – понимаете? Семь ведер отборной малины.

– И как это связано с украденной хальей?

– Ну, голубчик, самым непосредственным образом, разумеется! – воскликнул инспектор, энергично сверкая очками.

– Вы ведь первый день у нас, док, – глядя на растерянное лицо Дениса, сжалился трактирщик, – и просто пока не в курсе непростых отношений глубокоуважаемого инспектора, – тут Симеон галантно поклонился насупившемуся Генри Старку, – и единственного в Левендоте производителя чистой хальи, аптекаря Хописа.

– А как это связано с похищением хальи? – Денис понял, что запутался ещё больше. – И с малиной? Пожалейте меня, а? Просто объясните, а то я чувствую себя абсолютным дураком.

– Дело в том, – переглянувшись с инспектором, начал Симеон, – что именно Хопис производит все редкие и ценные зелья и прочие лекарства, в том числе те, которые для людей ядовиты. Например, вытяжка из молочного пупырника: говорят, что для лесных она – первое средство при осеннем энергетическом ослаблении, а для человека три капли – смертельная доза. И Хопис должен обязательно инспектору отчитываться, сколько он чего приготовил и сколько кому продал. А он то ли забывает, то ли просто не хочет, чтобы люди в его дела лезли...

– Да просто сволочь он клыкастая! – инспектор снял очки и стал сердито протирать стекла взятой со стола салфеткой. – Он специально меня злит, так как не может смириться, что я лучше него играю в покер. И он мне мстит! Мелочно и коварно!

– А при чём тут наша халья? – по-прежнему не понимал Денис. – Я всё равно не улавливаю...



– Так вот, – продолжал Симеон, с усмешкой поглядывая на сердито сопящего инспектора Старка, – за одно непростое дельце инспектору благодарные лесные притащили семь вёдер отборнейшей крупной малины. Ягода – высший сорт, одна к одной, ровная, спелая, а уж аромат – я вам передать не могу! Ну и решил инспектор попросить тётку сделать малиновую наливочку на халье. Развести её, значит, ну и поставить. Вы потом, док, обязательно попробуйте: никто в Левендоте лучше наливок не делает, чем старая ведьма Старк!

– Ведьма? – Денис покосился на инспектора, чтобы понять, как тот отнесётся к столь нелестной характеристике своей родственницы.

– Самая настоящая, – не отрываясь от протирания очков, сказал инспектор, – уже, правда, давно не практикует, но кое-что может иногда. Она, кстати, нам и предсказала, что вы появитесь. И ведь ни на день не ошиблась, старая карга!

– То есть вы знали, что я... – Денис запнулся, потому что мозг категорически отказывался воспринимать информацию, видимо, исчерпав суточный лимит.

– Что вы из другого мира? – инспектор невозмутимо надел очки и посмотрел сквозь них на Дениса. – Ну а что тут такого удивительного? Раньше, говорят, это вообще в порядке вещей было. Сейчас пореже, но тоже случается, особенно если шаманы в Фуортале устроят свои пляски с бубнами. Потом чего только не происходит...

– А сейчас тут есть кто-нибудь, кто, ну... как я? – заворожённо глядя на инспектора, спросил Денис.

– Сейчас? Нет, сейчас нету, а вот в столице, говорят, не так давно инженер какой-то объявился, тоже вроде бы иномирный. А может, и врут. Нам-то с того что? Где мы, а где столица! Так вот насчёт хальи...

– Да ладно, мне же не жалко, – ошарашенный Денис уже и думать забыл про украденный спирт, в смысле – халью. Надо привыкать к местным названиям...

– Так вот, – не обращая внимания на его слова, продолжил инспектор, – отнёс я к тётке малину, а потом пошёл к Хопису за хальей, со всем моим уважением, а он, упырь, с такой довольной улыбочкой говорит, что всю халью отдал в клинику. А у меня малина... и тётка... а на дворе жара... Понимаете весь ужас моего положения?

– Не позавидуешь, – сочувственно кивнул Денис, которому пока местные проблемы казались смешными и несерьёзными, – и что же вы?

– Ну, я же не мог сам пойти, а у Захария вашего не то что хальи, у него воды не допросишься, – наябедничал инспектор, – ну я тогда и договорился с одним из лесных, что они потихому утащат немного хальи. Но про всю речи не было!

– И как мы будем выходить из этого безвыходного, я бы сказал, положения? – Денис так же, как недавно инспектор, откинулся на спинку и внимательно смотрел на Генри Старка. – Как вы предлагаете уладить нашу небольшую, но серьёзную проблемку?

– Я верну вам халью завтра, – быстро предложил инспектор и довольно улыбнулся.

– А амортизация? – отбил подачу Денис и пояснил в ответ на удивлённый взгляд Старка. – Вы же пользовались нашей хальей целые сутки и при этом совершенно безжалостно хотите лишить нас законной компенсации?

– Что я слышу?! – подскочил инспектор и схватил шляпу. – Я же возвращаю всю халью, о какой компенсации идёт речь?

– А откуда я знаю, что за эти сутки с ней ничего не случилось? – прищурился Денис. – И потом, как вы докажете, что это наша халья, а не какая-то другая? Наверняка в нашей уже настаивается ваша малина! Нет, инспектор, так дело не пойдёт!

– И что вы хотите?

– Литр наливки, и мы забудем об этом досадном недоразумении, – в лучших традициях ответил Денис, стараясь не обращать внимания на уже открыто веселящегося трактирщика, – и, разумеется, возврат всей хальи.

– Всей? И литр наливки?! Симеон, старая ведьма ошиблась, и к нам прибыл не доктор, а торговец! – возмущению инспектора не было предела. – Пол-литра и три четверти хальи.

– Инспектор, вы к кому придёте, если с вами, не дай бог, конечно, что-нибудь случится? Ко мне, правильно? А у меня раз – и не хватит хальи, чтобы обработать ваши раны... Кого вы тогда будете винить? Так и быть, литр наливки и три четверти хальи. И ни граммом меньше!

– Генри, зато теперь нам есть, кого посылать на переговоры к Хопису, – негромко сказал трактирщик, и инспектор просиял.

Он подошёл к Денису и снова протянул ему руку:

– Генри, – сказал он, предлагая перейти на более простую форму общения.

– Дэн, – ответил на рукопожатие Денис и мысленно выдохнул: кажется, он приобрёл здесь первого если и не друга, то хотя бы приятеля.

– Слушай, а давай ты и правда будешь со мной ходить к Хопису, – решил закрепить договорённость инспектор, – тогда есть шанс, что этот упырь поймёт: кончилось его время, есть теперь кому с ним посоревноваться в искусстве торговли. А то у меня как-то с этим не очень, если честно. Кстати, как у тебя с покером?

– Да я и не отказываюсь, – пожал плечами Денис, пытаясь уложить в сознании мысль о том, что ему предлагают вести переговоры с аптекарем, который по совместительству ещё и глава местной общины вампиров. Мысль вяло сопротивлялась, но в целом укладывалась. И правда – что тут такого удивительного, верно? – А с покером у меня так себе, я не сказать, чтобы любитель.

– Это хорошо! Тогда, может, сразу сейчас и сходим? – глядя на Дениса кристальным взглядом человека с абсолютно чистой совестью, спросил инспектор, – заодно насчёт хальи поговорим... Я имею в виду на будущее... Надолго ли тебе хватит того, что мы вернём?

– А много там? – поинтересовался Денис, послушно вставая из-за стола.

– Да считай ничего, – махнул рукой инспектор, – ведра полтора-два, я точно не взвешивал, надо у тётки уточнить.

– Ага, ну тогда, конечно, обязательно надо поговорить, – не стал спорить Денис и повернулся к Симеону, – сколько с меня за обед? Только я деньги взять не успел, можно, я завтра отдам?

– Вам наша еда понравилась? – улыбаясь, поинтересовался трактирщик. – Ежели да, то мы можем с вами договориться на полный пансион, так сказать. Завтрак вам Захарий приносить будет, он так и так с утра забегает, на обед приходить будете, ежели срочных занятий не случится, а ужин – уж по ситуации, могу и сам отнести, не на другой конец города ведь, рядом живём. Ну и в любое время зайти можете перекусить или чаю выпить с пирожком или булочкой. Всё вместе встанет вам в пять скитлов за десять дней.

– Соглашайся, – шепнул Денису Генри, – я сам так питаюсь, удобно очень. К тому же во всём Левендоте тебя вкуснее нигде не накормят, можешь мне поверить. Это уж потом, когда женишься...

– Прекрасно, – тут же поторопился согласиться Денис, пока трактирщик и сыщик не решили позаботиться о его личной жизни. А что до еды, то и в прошлой своей жизни он самому пафосному ресторану предпочитал маленькую и недорогую пельменную, которая находилась в доме напротив на первом этаже. Там тоже кормили сытно, вкусно и достаточно недорого. – Вот только узнаю, кто и когда мне жалование выплатит, а то у меня пока только два скитла, что от прежнего доктора остались.

– Тогда тем более к Хопису надо, – обрадовался Генри, – от леса он тебе жалование передаёт. Как от себя отрывает каждый раз, честное слово! Жадюга... А от города – мэр, но он сейчас в отъезде, так что всеми делами ведает его заместитель, хороший парень, я тебя с ним познакомлю завтра. Дурак дураком, но зато незлобный и ни во что не вмешивается, шишки коллекционирует, опять же. Замечательный специалист!

– Так что с ужином? – трактирщик с улыбкой на круглом лице посмотрел на Дениса, пытающегося понять, хочет ли он знакомиться со столь своеобразным заместителем мэра. – Зайдёте или занести к вам?

– Вот ведь и не знаю, – растерялся Денис, – я даже время пока не понимаю, как определять... мои часы не работают здесь.

Тут он посмотрел на фитнес-трекер, который категорически отказывался включаться, как и мобильный телефон, что, в общем-то, было вполне объяснимо: вряд ли человечество скоро дойдёт до мобильных сетей, работающих в параллельных реальностях.

Трактирщик посмотрел на стену, где висели привычного вида часы, стрелки которых показывали половину третьего.

– Давайте так, док, – решил Симеон, – ежели вы до восьми часов не сможете прийти, я сам вам ужин принесу и оставлю на крыльце в сундучке. Он в нём долго тёплым будет. Внутрь, уж извиняйте, не пойду...

– Внутрь и я без острой на то необходимости не сунусь, – согласился инспектор и пояснил, – зачем рисковать? Вдруг там лесные, которые наверняка тоже уже проводали про нового дока, пришли? Это ты с ними можешь, работа и должность у тебя такая, а нам зазря с тёмными силами шулки шутить ни к чему.

– А ты вообще на лесную сторону не ходишь? – спросил Денис у Генри, когда они, покинув гостеприимных трактир, не торопясь и раскланиваясь с многочисленными прохожими, направились куда-то в сторону темнеющего на горизонте леса. Но не к клинике – дорогу туда Денис уже смог бы отыскать – а немного левее.

– Почему же, – пожал плечами инспектор, кланяясь миловидной девушке, с любопытством взглянувшей на Дениса, – когда по делу надо, то амулет надеваю и иду, хотя неуютно мне там, врать не буду. Ты вот в лес выходил уже?

– Конечно, – Денис коротко рассказал о визите медведя, – так что я там побывал раньше, чем тут.

– И как тебе на той стороне? – с живейшим любопытством спросил Генри.

– Нормально, – Денис пожал плечами. – Свежий воздух, деревья, травка, бабочки...

– И ничего не давит, не дурманит? – продолжал выпрашивать местный Шерлок Холмс. – Тревожных предчувствий, желания спрятаться – ничего такого?

– Нет, – замотал головой Денис, – наоборот, мне там хорошо было, спокойно, душевно. А что, это неправильно? Должно быть плохо?

– Да кто же его разберёт, – задумчиво покосился на него Генри, – говорят, что только те, кого Фуортал к себе сам приманивает, чувствуют себя там хорошо. А тут ещё, говорят, шаманы ворожили, аж весь лес зеленью полыхал. Вот, видать, тебя и затянуло. Ты потом с тёткой про это поговори, если захочешь, она много чего знает.

– Обязательно, – Денису и самому хотелось познакомиться с уникальной тёткой инспектора Генри. Наверное, сказывалось детское желание своими глазами заглянуть в сказку, где встречаются самые настоящие ведьмы. Хотя, если подумать, то именно в сказке он и живёт последние несколько часов, ровно с того момента, как проснулся в своей новой комнате. Неужели это было только сегодня утром?

– Хочешь, завтра и сходим, – предложил Генри, сворачивая с относительно широкой улицы в неприметный переулок, – если, конечно, не случится ничего.

– А часто случается? – Денис послушно шагал за инспектором, но старался запоминать путь, просто на всякий случай.

– Не так чтобы совсем уж часто, – честно ответил Генри, – но и сказать, что у меня излишки свободного времени, я тоже не могу. Особенно в полнолуние – тут уж лесные хлопот доставить могут много...

Они прошли через переулок и вышли к странному сооружению: Денис долго таращился на него, пытаясь понять, кто и зачем это соорудил. Город заканчивался, и переулок, по которому они только что прошли, утыкался в достаточно широкую, метров десять, полосу травы. Знакомый горьковатый запах заставил Дениса принюхаться, и заметивший это Генри пояснил:

– Тут мы полынь сеем, просто для спокойствия, мало ли, забудем обновить – магия иссякает в стене. А лесные – они разные бывают, с большинством мы в мире живём, договариваемся, торгуем, ну и сами они следят, чтобы ничего не случилось. Хотя бывают и те, кто из-под контроля вырывается, и тогда стена и полынь нам в помощь.

За полынной полосой между городом и лесом стояли... Наверное, это были ворота, но таких Денису ещё видеть не доводилось: идеально круглые, с широкими, внушительными колоннами по обеим сторонам от круга, сложенные из явно старых (не сказать – древних) камней с нанесёнными на них странными знаками, чем-то напоминающими скандинавские руны. А вот с обеих сторон от колонн не было ничего: в смысле ни стены, ни забора, ни решётки. Внутри каменного круга красовались неожиданно изящные кованые воротца, даже, скорее, калитка, резко контрастирующая своим кружевным узором с давящей мощью самих ворот.

– Это и есть те самые ворота? – Денис заворожённо рассматривал удивительную конструкцию. – А по бокам что? Невидимая стена? – Он был уже готов к абсолютно любым неожиданностям и невозможностям.

– Угу, – высматривая что-то или кого-то, ответил Генри, – удобная штука, только обновлять заклинания надо раз в год, забудешь – и всё: что есть стена, что её нет – без разницы. Ну да это забота мэра... Ну и моя, если кто недружелюбный оттуда сюда пробраться решится.

– А кого ты ищешь? – не выдержав, поинтересовался Денис. – Тут охрана должна стоять, да?

– Нет, зачем? – искренне удивился Генри. – Тот, у кого пропуска нет, всё равно не пройдёт, а ты или Захарий твой – так вам и пропуск не нужен, ворота вас и так пропустят, потому как дока и его помощника лес всегда до себя допускает

– А откуда лес знает, что я – это я? – Денису было до ужаса интересно всё, что с ним происходило, и, как ни странно, он всё реже вспоминал, то это другой мир. Было ощущение, что он просто переехал в далёкий город, на новое место жительства, которое оказалось намного интереснее предыдущего.

– Так он же тебя и приманил, – как маленькому, ещё раз объяснил ему Генри, – так неужели он тебя не узнает!

Так ничего и не высмотрев и разочарованно вздохнув, Генри в ответ на вопросительный взгляд Дениса пробормотал что-то невразумительное и первым шагнул в круглые ворота, распахнув железную калитку. Оказавшись на той стороне, инспектор сморщился, словно откусил лимона, и торопливо надел на шею вынутый из кармана амулет. Во всяком случае Денис для себя эту круглую штукину на шнурке обозначил именно так.

Глубоко вздохнув, Денис вслед за инспектором шагнул в круглые ворота и... совершенно ничего не почувствовал: ни какого-то сканирования, ни попыток как-то на него воздействовать. С подозрением оглянувшись на ворота – а вдруг сломались? – он подошёл к поджидающему его Генри.

– Ну что? – нетерпеливо спросил тот. – Неприятно, но терпимо, да?

– Неприятно что? – осторожно уточнил Денис и снова посмотрел на ворота: нет, ну точно сломались!

– А ты что, ничего не почувствовал? – изумился Генри и как-то немного обиженно добавил. – Не кольнуло даже?

– Неа, – Денис почему-то почувствовал себя слегка виноватым: ну как же – все что-то чувствуют, а он нет. Неправильно это, не по-честному!

– Значит, точно лес тебя сам выбрал, – с абсолютной уверенностью сказал Генри и, поправив амулет, направился от стены в глубь леса по выложенной аккуратными плоскими камнями дорожке.

Денис шёл рядом с Генри и внимательно рассматривал деревья и кусты, пытаясь найти в них что-нибудь нездешнее, чуждое, странное. Но окружающая растительность вела себя до отвращения прилично и ничем от известной Денису по прошлой жизни не отличалась.

Неожиданно деревья кончились, и приятели вышли на симпатичную опушку, словно сошедшую с плаката: «Победитель соревнования за звание самой аккуратной поляны». Ели и берёзы ровными рядами окаймляли идеально круглое пространство, на котором, как показалось Денису, на совершенно равном расстоянии цвели ромашки абсолютно одинакового размера. В центре – наверняка именно в центральной точке – стоял аккуратный домик из светлого камня с симпатичным крылечком и лавочкой возле него.

Над крылечком висела аккуратная табличка с надписью, которая повергла Дениса в состояние глубокой задумчивости. Красивыми буквами, напоминающими готические, яркой краской на белоснежном куске дерева было написано. «Аптека «Не мешай».

– Какое интересное название! – не смог удержаться от комментария Денис. – И полянка такая... правильная. У меня такое впечатление, что тут даже размер травинки и диаметр цветов выверен с линейкой.

– Да вот вообще не удивился бы, – проворчал инспектор, решительно направляясь к крыльцу.

Они поднялись, и Генри, чисто символически постучав, потянул на себя дверь, а Денис затаил дыхание, готовясь к первой в своей жизни встрече с самым настоящим вампиром. Вдумываясь в то, как это звучит, он не стал – себе дороже. Нужно учиться как-то принимать новую реальность. Пока он с этим справлялся очень неплохо, вот и дальше надо продолжать в том же духе.

За дверью обнаружился небольшой, но такой же идеально правильный зал, который Денис с трудом мог бы назвать аптекой: не было ни стеллажей с лекарствами, ни витрин с бесчисленными коробочками, ни привычного «аптечного» запаха.

Светлое просторное помещение было практически пустым, только у дальней стены возвышался прилавок, больше похожий на стойку ресепшн в приличном отеле. Почти белое дерево, никаких излишеств, лишь букет каких-то синих цветочков в высокой узкой вазе. Под окном приютился небольшой диванчик, на котором посетители, видимо, могли подождать выполнения заказа. Ни журналов, ни рекламных листовок Денис не заметил, да и смотрелись бы они в этом лаконичном и стильном интерьере как минимум странно.

– А вы что, док, предполагали увидеть здесь паутину, тлен и гроб, в котором я провожу свободное от изготовления ядов время? – прозвучал насмешливый голос, который подошёл бы не аптекарю, а диктору какого-нибудь центрального канала: мягкий, насыщенный, очень красивый.

Денис резко повернулся и увидел вошедшего в зал высокого мужчину, возраст которого он затруднился бы назвать: с одной стороны, выглядел вошедший достаточно молодо, но что-то в нём неумовимо говорило о прожитых столетиях, если не больше. Ярко-алые глаза недвусмысленно намекали на его нечеловеческую природу, а мелькнувшие во время улыбки клыки не оставляли возможности для отрицания очевидного.

– Хопис, я привёл к тебе нового дока познакомиться, – жизнерадостно сообщил инспектор, вальяжно располагаясь на диванчике. – И надеюсь, что ты запомнишь, что это сделал именно я!

– Ну, разумеется, – сверкнул клыками Хопис, – можно подумать, что без твоего вмешательства это событие никогда не произошло бы. Вы, люди, такие суетливые... Сначала это раздражает, а потом ничего, привыкаешь и как-то даже начинаешь относиться с некоторым уми-

лением. Приветствую вас, доктор, – вампир изящно поклонился, – я, как вы уже наверняка знаете, аптекарь Хопис, по совместительству – глава немногочисленной, но достаточно влиятельной вампирской общины Фуортала. А вы, я так понимаю, иномирец?

– У меня это на лбу написано? – изумился Денис, а Хопис засмеялся мягким, каким-то бархатистым смехом.

– Ну что вы, док, – отсмеявшись, ответил он, – просто Гурций – это главный шаман Фуортала – советовался со мной, какой день лучше всего выбрать, да и тётка вашего приятеля, моя, как вы, люди, говорите, закаятая подружка, тоже свою очаровательную ручку приложила.

– Так я и думал, что она не просто предсказала, а приняла живейшее участие, – отозвался с диванчика Генри, – ей всегда нравились высокие блондины.

Тут он скептически покосился на светлые волосы Дениса, перевёл взгляд на «платиновый блонд» – кажется, именно так называла этот оттенок последняя подружка опарашенного доктора – Хописа и с осуждением покачал головой. К кому именно относилось это самое осуждение, Денис не очень понял, но понадеялся, что к тётке, познакомиться с которой захотелось ещё сильнее.

– А почему такое странное название для аптеки? – не выдержал Денис, так как эта мысль не давала ему покоя с того самого момента, как он увидел вывеску.

– Почему странное? – алые глаза с интересом уставились на Дениса. – В чём конкретно вы видите его необычность?

– Да во всём, – молодой человек пожал плечами, – обычно аптеки называют как-нибудь оптимистично... Ну, не знаю, «Будь здоров» или там «Первая помощь»...

– Станные названия, – переглянулся с инспектором Хопис, – это как на трактире написать «Будь сыт!» или «Еда».

– А как рассуждали вы, выбирая столь экзотическое для моего восприятия название? – слегка обиделся за отечественный нейминг Денис.

– Я взял за название ту фразу, которую произношу здесь чаще всего, – любезно сообщил ему владелец аптеки, – зато сразу всем всё понятно. Пришёл, сделал заказ или забрал его – и не мешай. Вот вы, мой юный друг, какую фразу чаще всего произносите во время работы?

– Там, где я жил раньше... с учётом специфики моей деятельности, о которой вы, похоже, как и все вокруг, уже в курсе, – Хопис ничего не ответил, но тонко улыбнулся, – наверное, «вскрытие покажет». Согласитесь, было бы странно назвать так хоть что-нибудь.

– А по-моему так просто великолепное название для клиники, учитывая особенности твоей клиентуры, – неожиданно хихикнул Генри. – И можешь мне поверить, лесные, с их извращённым чувством юмора, будут в восторге!

– Это тот редкий случай, когда я соглашусь с тобой, Генри, – кивнул аптекарь и мечтательно прикрыл алые глаза, – стильно, со вкусом и никакого примитива!

– Вы сейчас ведь шутите? – растерянно уточнил Денис. – Я имею в виду – вы оба сейчас просто пошутили, да?

– Ни в коем случае! – хором воскликнули приятели и переглянулись.

– Но клиника не может так называться! – потрясённо воскликнул Денис. – Кто же пойдёт в неё? Я бы вот точно не пошёл, ни за что и никогда.

– А они пойдут, – с непоколебимой уверенностью сказал Генри, – и знаешь, почему?

– Почему? – послушно спросил Денис, у которого голова уже начинала идти кругом: слишком много всё-таки событий для одного дня оказалось.

– Потому что, во-первых, им будет любопытно посмотреть, что там такого интересного может показать вскрытие, а во-вторых, им просто некуда больше обратиться. Твоя клиника – единственная, куда приходят жители лесной стороны.



– А как я буду? – Денис в отчаянии запустил обе руки в отросшую шевелюру. – Я, как вы можете догадаться, никогда в жизни не лечил ни вампиров, ни леших, ни тем более призраков. Я вообще плохо представляю, что может болеть у привидения.

– Так в книге же вроде есть всё необходимое, – удивлённо посмотрел на него Хопис, – разве нет?

– В книге? – переспросил Денис. – В какой книге? Я, честно говоря, еще не успел не то что изучить своё имущество, но даже посмотреть на него. Утром только встал, пока сообразил, где я оказался, а тут Захарий сразу, потом медведь, потом трактир, потом Генри, потом вы...

– Кстати, – встрял в разговор Генри, – Хопис, у тебя халья есть?

– Опять?! Генри, тебе не кажется, что четырнадцать литров хальи в сутки – это несколько не та доза, которая может пройти без последствий для организма? Ты в ней моешься, не иначе...

– Малина, – коротко пояснил инспектор, – семь ведёр.

– Тогда понятно, – усмехнулся вампир, – ну, литра два есть. Тебе сколько надо?

– Мне уже нисколько, – Генри показал на Дениса, – а вот ему в клинику хотя бы литр-полтора точно надо. На всякий случай...

– Ему дам, а тебе нет, – решил Хопис и вышел из зала, чтобы буквально через минуту вернуться с типичной аптекарской бутылкой тёмного стекла, к которым Денис привык дома. – Держите, док, пока больше ничем не могу помочь.

– Ничего, – благодарно улыбнулся Денис, – Генри обещал мне вернуть три четверти того, что взял. Раз было четырнадцать литров, то с него девять литров хальи и литр настойки.

– Неплохая сделка, – уважительно кивнул Хопис, – наливки ведьмы Старк славятся по всей Ристолии. Так называется наше государство и его столица, ну, чтобы не путаться. Хотя как по мне, так это не устраняет возможное непонимание, а только усугубляет его, но вам, людям, виднее. Тем более что столица от нас не просто далеко, она практически на противоположной стороне государства. Но мы не против: дальше от столицы – меньше хлопот и проблем. А ещё...

Что «ещё», аптекарь договорить не успел, так как в дверь очень вежливо постучали.

– Началось, – усмехнулся вампир, демонстрируя клыки, белизна и крепость которых привели бы в экстаз любого стоматолога, – наверняка это к вам, док.

– Ко мне? – Денис понимал, что ведёт себя не самым лучшим образом, но в голове начало шуметь, в висках стучало, и мысли двигались медленно и с очень большим усилием.

Хопис внимательно посмотрел на него, взял прохладными пальцами за запястье, проверяя пульс, осуждающе покачал головой и решительно направился к двери, которую Денис даже и не заметил, так искусно она была задекорирована. Через несколько секунд аптекарь вернулся и накапал в небольшой стаканчик – точно такой же, как тот, в котором утром Захарий принёс ему халью, – ровно двадцать капель из небольшого пузырька.

– Что это? – вяло поинтересовался Денис, приняхиваясь: капли пахли мятой, эвкалиптом и почему-то корицей.

– Пейте, док, – голос вампира звучал глухо, словно издалека, и Денис с удивившим его самого равнодушием одним глотком выпил неизвестное лекарство.

– Генри, о чём ты думал? – сквозь становящийся всё более громким шум в ушах услышал он возмущённый голос Хописа. – Никакой организм не выдержит второго сильного магического воздействия за одни сутки, особенно не привыкший к магии. И это при том, что одно из воздействий – переход из другого мира. А ты потащил его через ворота, хотя мог...

Что мог инспектор, Денис уже не слышал, так как провалился в сон, который мягко качал его на своих волнах, нащёптывая какую-то наверняка интересную историю.

Разбудил его солнечный луч, который устроился у него на носу и категорически не желал уходить с понравившегося ему места. Денис звонко чихнул и открыл глаза. Он лежал на кушетке в светлой комнате с большим окном, на котором ветер задорно трепал светлую кру-

жевную занавеску. Под головой у Дениса была мягкая большая подушка, а сам он был укрыт тонким пледом, похожим на шкуру какого-то животного.

Прислушавшись к себе, молодой человек понял, что давно не чувствовал себя таким бодрым и свежим. Даже тот подъём, который он ощущал сегодняшним утром, не шёл ни в какое сравнение с той ясностью мыслей и бурлящей в крови энергией, которые он чувствовал сейчас. Денису казалось, что он может свернуть горы или отработать два суточных дежурства, что, в принципе, одинаково невозможно. Легко соскочив с кушетки, он аккуратно свернул плед, положил его на подушку и подошёл к распахнутому окну.

Выглянув в него, он ошарашенно моргнул, а потом вежливо сказал:

–Здравствуйте, уважаемые...

Ромашковая поляна перед аптекой была заполнена народом: Денис хотел бы сказать «людьми», но это не соответствовало бы действительности. Пожалуй, вот именно людей-то тут и не было.

Под аккуратной – как и всё, что окружало Хописа, – берёзкой на тщательно причёсанной травке расположились представители лесного народа. Во всяком случае, Денис расценил происходящее именно так. Иначе для чего в одном месте собрались бы и звери, и птицы, и какие-то вообще плохо идентифицируемые существа.

Денис отошёл от окна, глубоко вздохнул, сладко потянулся и вышел из комнаты, в которой спал. Интересно, что за настойку накапал ему аптекарь, если он даже не помнил, как его перенесли в другое помещение, как уложили...

– Как самочувствие? – весело спросил его Хопис, как только Денис спустился на первый этаж. – Что же это вы, док, так с магией-то неаккуратно? Разве можно было после перехода сразу через ворота идти?

– Да я не знал, – Денис почему-то почувствовал, что аптекарь ворчит больше для виду, – в моём мире магии нет от слова «совсем». У нас технологии, а это всё, – тут Денис обвёл рукой вокруг себя, – только в книгах и фильмах осталось.

– Но вы не удивились тому, что я вампир, – с каким-то исследовательским интересом спросил Хопис, – то есть о нас в вашем мире слышали?

– Конечно, – Денис улыбнулся, – у нас много легенд о таких, как вы, в основном страшных, конечно... И фильмы снимают, как правило, или про конфликты людей и вампиров, или про любовь.

– Почему страшных? – заинтересовался аптекарь и даже отложил толстую книгу, которую читал перед приходом Дениса.

– Ну как – почему? – слегка растерялся молодой человек. – Вы же... кровь пьёте...

– И что? – непонимающе посмотрел на него аптекарь и вдруг весело расхохотался. – Неужели в ваших сказках мы пьём человеческую кровь? Кто-то мне рассказывал о таких историях... не помню сейчас – кто именно.

– А разве нет? – Денис чувствовал себя совершенно по-дурацки. – Это же общеизвестный факт...

– Ну что вы, мой юный друг, – Хопис ещё раз негромко хохотнул, – нам вполне достаточно крови животных или синтезированного продукта. – Тут он махнул рукой куда-то в сторону той самой двери, откуда принёс капли для Дениса. – Так что нам с вами конфликтовать совершенно не из-за чего. А вот про любовь я бы с удовольствием послушал...

– То есть если вы меня укусите, я не превращусь в вампира? – вопрос вырвался у Дениса непроизвольно, но выражение глубочайшего изумления на обычно спокойном лице Хописа того стоило.

– Простите меня, док, но зачем мне вас кусать? – аптекарь прищурился и смерил Дениса внимательным взглядом, словно прикидывая, какое лекарство может тому помочь. – И почему вы должны превратиться? Нет, пару часов неприятных ощущений я вам, конечно, гаранти-

рую, всё же фермент, содержащийся в нашей слюне, для обычного человека не слишком безобиден... Но превращаться?! Нет, вы обязательно должны будете рассказать несколько ваших легенд: судя по всему, это презабавнейшие истории!

– Непременно, – заверил его ошарашенный такой информацией Денис и спросил, – а там кто пришёл? Те, кого вы с Генри называете «лесными»? Жители Фуортала?

– Они, кто же ещё, – кивнул аптекарь, – как узнали, что вы на этой стороне, так и пришли, еле выгнал на улицу: всё хотели подняться и прямо вот сейчас засвидетельствовать, как говорится, своё почтение и уважение.

– А как мне себя вести? – Денис неожиданно почувствовал, что остро нуждается в совете знающего человека – или не человека, – чтобы нечаянно не наделать ошибок.

– Вы фигура серьёзная, для леса очень важная, так как за медицинской помощью они могут обратиться только к вам, – ничуть не удивился вопросу Хопис, – так что ведите себя с достоинством и помните: вам здесь жить, причём очень и очень долго. И как сложатся ваши отношения с местными – зависит исключительно от вас.

– Спасибо! – искренне поблагодарил Денис и решительно вышел на улицу. – Здравствуйте, уважаемые! – повторил он, обращаясь к окружившим крыльцо существам. – Я новый доктор, Денис Юрьевич Воронцов, но для удобства можно называть меня просто «доктор Дэн».

Пришедшие запереглядывались и одобрительно зашумели, а потом вперёд вытолкнули существо, больше всего похожее на вставшего на задние лапы большого кота с зелёным мехом. Он хлопнул блюдечками янтарных глаз, улыбнулся, продемонстрировав полную пасть острых зубов, и мягким голосом, тщательно выговаривая слова и интеллигентно грассируя, сказал:

– Я Веррриос, глава общины оборрротней Фуорртала, и я рррад пррриветствовать докторра Дэна Юорри Ворррона. Я пррринёс подаррок в честь знакомства. Ты пррримешь?

– Подарок? – Денис растерялся, он как-то не был готов к тому, что ему сразу что-то начнут приносить, хотя и Захарий, и Генри говорили о том, что «лесные» любят делать подарки.

– Отказывать нельзя, это серьёзная обида, – негромко подсказал Хопис, который, оказываясь, вышел вслед за Денисом на крыльцо, видимо, для моральной поддержки.

– Буду благодарен, – Денис вежливо улыбнулся, взял в руки небольшую плетёную корзинку с крышкой, которую осторожно протянул ему Верлиос, и не удержался от вопроса. – А что там?

– Откррой и посмотрри, – во все сто – во всяком случае Денису показалось, что их никак не меньше – зубов улыбнулся оборотень.

Денис осторожно приоткрыл крышку и заглянул в корзинку: на мягкой подстилке из листьев, свернувшись клубком, лежал ярко-зелёный котёнок и сладко сопел розовым носом.

– Ой, это кто? – почему-то шёпотом воскликнул Денис, хотя котёнок спал так сладко, что необходимости говорить тихо явно не было. – Это мне?!

– Это лийморрр, только ещё очень маленький, – довольный тем, что подарок явно пришёлся по душе, ответил главный по оборотням, – со врременем он станет тебе прррекрасным защитником, докторрр Дэн. Лийморрры не только сильные и свиррепые, они мудррые и верррные. Он станет дрругом.

– Он волшебный, да? – Денис во все глаза смотрел на «сильного и свирепого» зверя, который клубочком свернулся в корзинке, посапывал и даже не подозревал, видимо, что его судьба сделала крутой вираж.

– Он метаморрф, – гордо сказал зелёный кот, а все остальные зашептались и завистливо покачали головами, – он остался сиррротой, и совет оборрротней рррешил, что тебе он нужнее. Не перрреживай, лийморрры быстрро рррастут.

Денис решил, что во избежание репутационных потерь не станет уточнять, кто такой метаморф, а лучше потом спросит у Хописа. Вдруг тут все про это знают, и будет он выглядеть

дурак дураком. Информировать же всех о своём иномирном происхождении Денис тоже не планировал.

– Спасибо большое! – искренне поблагодарил он Верлиоса. – Вы же мне расскажете, как его кормить и чем? У меня никогда не было лийморов...

– Он сам тебе рррасскажет, – хитро сверкнул янтарными глазами оборотень, – я уверрен, вы подрррружитесь!

– Так он говорящий?! – Денис не выдержал и выдохнул. – Вау! У меня есть зелёный говорящий волшебный кот! О-бал-деть как круто!

Верлиос негромко фыркнул что-то явно одобрительное и, вальяжно махнув хвостом, отошёл в сторону. К нему тут же подошёл ещё один похожий на него зверь, и они начали что-то оживлённо обсуждать, доброжелательно поглядывая в сторону Дениса.

Тем временем к крыльцу подобралось странное существо, похожее на здоровенную лягушку, если бы в мире существовали земноводные в такую жизнерадостную жёлто-фиолетовую полоску. Лягух откашлялся и начал вещать голосом опытного конференсье:

– Бесконечно счастлив приветствовать нового доктора, светило наук и светоч знаний, от имени нашего скромного Фуортальского болота. Если бы я только мог поведать, каким мучительным было наше прозябание до того волшебного мига, когда вы, доктор, своим появлением озарили самые тёмные уголки нашего бытия...

– Кассий, не увлекайся, – строго, с лёгким нажимом в голосе проговорил из-за спины Дениса аптекарь, – док всё равно не проникнется твоим монологом, он слишком прагматичен для такой грубой лести.

– Да? – ничуть не смутился полосатый Кассий. – Ну и ладно, но я же не мог не попробовать, правда? В общем тогда так, док. Есть свежайшие магаскальские мухи, буквально вчера ещё летали. Брать будете? Отдам почти по себестоимости – по скитлу за пару. Берёте?

– Они мне зачем? – тихонько спросил Денис у Хописа.

– Для обезболивающего, но Кассий задрал цену практически вдвое, не соглашайтесь.

Денис посмотрел на лягуха, который задумчиво глазел на плывущие по небу облака, и покачал головой:

– Десять штук на два скитла – и мы договорились, уважаемый Кассий.

– Сколько?! – у лягуха от возмущения побледнели фиолетовые полоски. – Вы хотите разорить меня, доктор? Где ваша гуманность, ваша, не побоюсь этого слова, интеллигентность? Вы же должны лечить, а не доводить до могилы! Ваше предложение совершенно возмутительно! Исключительно из уважения к вашей благородной профессии – три штуки на скитл и оригинальная упаковка в подарок.

– Три штуки? – Денис бережно прижал к груди корзинку со спящим в ней лиймором. – Мне, между прочим, ребёнка одному поднимать, а это, как вы могли слышать, грозный и свирепый зверь. Представляете, сколько еды ему нужно? А вы мне мух предлагаете втридорога! И кто из нас должен говорить о гуманности? Но, – тут Денис выдержал паузу, к которой не придрался бы даже Станиславский, – исключительно в свете перспектив возможного дальнейшего сотрудничества, так и быть, – восемь на два скитла и подарочная упаковка.

Кассий что-то проскрипел, переступил перепончатыми лапами и в итоге согласно кивнул.

– Хорошо, док, вы меня, конечно, разоряете, но ради бедного крошки, – тут Кассий умильно покосился на корзинку, – я согласен. Завтра с утра ожидайте курьера с товаром. И, кстати, можете списочек подготовить, что вам нужно, – обсудим. Иметь с вами дело – сплошное удовольствие!

С этими словами лягух вразвалочку, неспешно отошёл в сторону, а к Денису обратился следующий визитёр. Увидев его, молодой человек поморгал, потом протёр глаза и неверяще пробормотал:

– Хоббит, чтоб мне провалиться, самый настоящий Бильбо Бэггинс или Фродо!

– Я не имею чести знать тех, вне всякого сомнения, достойных господ, которых вы называли, – вежливо сказал невысокий крепенький человечек в коричневой курточке и коротких штанах на лямках, – но позволю себе представиться: Гурций, шаман.

– Шаман? – растерянно переспросил Денис и даже повернулся к Хопису, который кивнул, подтверждая слова человечка. – А мне казалось, они по-другому выглядят...

– Вас смущает это? – Гурций усмехнулся и показал на свои ноги, покрытые густой шерстью.

– Да, – не стал спорить Денис, – в легендах... у меня на родине... таких, как вы называли хобитами или полуросликами. Про вас даже книг несколько написано и фильм снят шикарный.

– Как интересно, – карие глаза шамана сверкнули искренним интересом, – могу я надеяться, что вы мне потом расскажете эти легенды? Но сейчас я просто хотел сказать, что очень рад, что наш... призыв оказался удачным. Лес принял вас, доктор, и жители Фуортала тоже. У нас с вами впереди ещё немало интересных бесед... А сейчас отдохните – ночью вас ждёт ещё несколько встреч, так как не все обитатели Фуортала могут передвигаться при дневном свете.

– Благодарю за совет, – совершенно серьёзно проговорил Денис, взглянув на собирающееся закатиться за верхушки далёких деревьев солнце, – наверное, вы правы, уважаемый Гурций. У кого-нибудь есть неотложные вопросы? – обратился он к разношёрстной – в самом прямом смысле этого слова – публике.

Существа на поляне зашептались, а потом вперёд снова вышел Верлиос, который, судя по всему, добровольно взял на себя функции парламента.

– Срррочного ничего нет, докторррр Дэн, – он забавно шевельнул усами, – остальные пррридут завтррра, если ты не пррротив.

– Конечно, я с удовольствием познакомлюсь со всеми, – совершенно не кривя душой, сказал Денис и улыбнулся. В сердце вдруг поселилось странное ощущение правильности всего происходящего: ему почему-то показалось, что вот сейчас он на своём месте, том самом, которое и было предназначено именно ему и никому другому. – Только пусть приходят к клинике, не будем обременять уважаемого Хописа, который и без того оказал мне неоценимую помощь...

– Пустое, – махнул рукой аптекарь, но было видно, что благодарность Дениса ему очень приятна, – мы все соседи и должны друг другу помогать. Кстати, я бы посоветовал вам, док, к клинике сейчас идти по лесной стороне, чтобы не проходить лишний раз через общие ворота – на них всё-таки сильная магическая защита. А вы и так спокойно можете сюда прийти в любой момент, просто выйдя у себя на нужное крыльцо.

– Я провожу доктора, – вызвался Гурций и пояснил в ответ на удивлённый взгляд Хописа, – хочу рассказать кое-что из того, что поведали мне духи леса.

Аптекарь уважительно склонил голову: судя по всему, словам Гурция тут верили и к ним старались прислушиваться. Денис для себя моментально решил, что тоже не будет пренебрегать советами неведомых – пока, во всяком случае, – лесных духов.

Сердечно распрощавшись с Хописом, забрав бутыл с хальей и маленькую склянку с настойкой, которую вампир очень посоветовал принять завтра на ночь (три капли на полстакана воды, ни в коем случае не больше!), и прижимая к груди корзинку с по-прежнему крепко спящим лиймором, Денис послушно направился по тропинке вслед за шаманом.

Они неспешно шли по самой обычной лесной дорожке, по сторонам высились хмурые ели и сосны, что-то шептали похожие на привычные Дэну осинки лиственные деревья. Как ни странно, молчание не было тягостным, скорее, это была такая задумчивая тишина, которая действует не тревожаще, а наоборот – умиротворяюще.

Когда домик аптекаря окончательно исчез за деревьями, Гурций остановился и, присев на пенёк, жестом предложил Денису разместиться на аккуратной скамеечке, которая обнару-

жила под большой сосной. Понимая, что шаман хочет сказать ему что-то важное, молодой человек устроился на удобной лавочке и приготовился слушать.

– Думаю, вы уже догадались, док, что ваше появление в нашем мире не было стопроцентной случайностью? – задумчиво глядя на Дениса, начал Гурций. – Можете не отвечать, я и сам вижу, что догадались. Это действительно так. Видите ли, когда пришло время пригласить, – тут шаман усмехнулся, отчего его румяные щёчки стали похожи на два красных яблочка, а сходство с толкиеновскими героями усилилось, – нового доктора на смену совсем состарившемуся доку Фиблису, мы запустили, – тут он прищёлкнул пальцами, подбирая нужное слово, – поиск по нескольким мирам, которые были на тот момент в зоне доступа. Докторов было много, но нам нужен был особый, так сказать, эксклюзивный.

Денис не удержался и удивлённо покачал головой, услышав от шамана такое привычное «земное» слово. Гурций понимающе улыбнулся и продолжил:

– Нам нужен был специалист, который не только разбирался бы в медицине, но и обладал бы некоторым опытом работы с теми, кого жизнь уже покинула. Такому доку проще было бы привыкнуть к некоторым потенциальным... пациентам. К тому же это должен был быть мужчина, молодой – не менять же дока каждые пятьсот-шестьсот лет! – и без прочных привязанностей в прошлой жизни. Вы нам подходили идеально, нужно было только привести вас в нужное место. Пришлось самому в зайца переноситься и дорогу вам перебегать, уж простите, если напугал!

– Так это вы мне под колёса кинулись?! – Денис аж со скамейки от изумления вскочил. – А если бы я вас сбил?

– Не сбили бы, – отмахнулся Гурций, явно довольный произведённым эффектом, – не в первый раз...

– А если бы я по другой дороге поехал? Я ведь сам не знал, куда мне направиться, – продолжил допытываться Денис, – тогда, получается, я бы не увидел тот самый загадочный постоянный двор и не попал бы сюда?

– Ну, значит, пришлось бы «Приют путника» ставить у другой дороги, – хитро подмигнул ему шаман. – Но мы вас выбрали, значит, вы рано или поздно всё равно оказались бы здесь.

– Да я как-то и не против, – неожиданно для самого себя сказал Денис, – мне тут нравится, во всяком случае, пока. Хотя столько ещё непонятного и интересного! Но... знаете... я, наверное, не хочу возвращаться...

– Я очень рад это слышать, – абсолютно серьёзно и даже как-то слегка торжественно произнёс Гурций, – Фуорталу нужен док, и лесные духи сказали мне, что они очень на вас рассчитывают. Передам дословно: «Пришедший с другой стороны Луны станет опорой, весами и мечом, сведёт воедино три пути и корона станет ему наградой».

– О как... – Денис растерянно почесал в затылке, – вы что-нибудь понимаете в этом? А то я как-то – совсем ничего... Меч, весы, корона... Это точно про меня?

– Вне всяких сомнений, – уверенно ответил шаман и добавил, – духи говорят иногда не очень ясно, но они никогда не ошибаются.

– А вот, например... – начал Денис, но не успел договорить, так как послышались торопливые шаги и из-за разлапистой ели вышел, точнее, почти выбежал инспектор Старк.

– Дэн, идём быстрее, ты мне нужен, – Генри поправил очки и пояснил, – у нас убийство...

– Убийство? – растерянно переспросил Денис, как-то совершенно не предполагавший, что его помощь местной полиции в лице инспектора Генри потребуется настолько скоро. – Ты уверен?

– Труп у меня абсолютно точно есть, а криминальный он или нет – вот это ты мне сейчас и скажешь, – бодро заявил инспектор Старк и тут же поинтересовался, – а что у тебя в корзинке? Если что-нибудь вкусное, бери с собой, на ужин домой ты наверняка не успеешь.

– Там у меня лиймор, – гордо ответил Денис и покрепче прижал к себе корзинку с питомцем.

– Врёшь, – убеждённо проговорил Генри, покосившись на корзинку, – сюда не поместится даже половина лапы лиймора, не то что он весь целиком.

– А он ещё очень маленький, – бросился на защиту своего зверя молодой человек, – и нечего тут моего малыша критиковать! Своего заведи и критикуй хоть с утра до вечера!

– Тебе подарили котёнка лиймора? – на лице Генри было такое искреннее изумление, что стоявший рядом шаман фыркнул. – А почему?

– Потому что доку нужен защитник и друг, – пояснил ошарашенному полицейскому Гурций, – сам знаешь, порой беспокойно у нас бывает, кто его защитит? Ты? Так я не думаю, что док обрадуется твоему постоянному присутствию у себя в доме. Да и тебе находиться всё время настолько близко к лесу тяжело.

– Это да, не поспоришь, – вздохнул инспектор Генри и завистливо посмотрел на корзинку, – просто это большая редкость – котята лиймора. Они, как правило, живут в прайде, а если остаются без родителей, то чаще всего погибают. Но если уж лиймор тебя признает, то можно быть спокойным – он за тебя любому глотку перегрызёт, причём в самом прямом смысле.

– Так что там у тебя случилось?

– Труп у меня случился, – с тяжким вздохом ответил Генри и пояснил, – нашли неподалёку от Болотных ворот... Это точно такие же ворота на лесную сторону, как те, через которые мы с тобой проходили. Всего ворот четверо: те, что ближе всего к аптеке, так и называются – Аптечные, а помимо них есть Грибные, Болотные и Ночные. Я тебе потом расскажу, откуда такие названия, ну или сам разберёшься.

– И что там возле этих ворот произошло? – Денис вдруг понял, что ему придётся полагаться исключительно на свой опыт и всегда верой и правдой служившую ему интуицию, которую он сам называл «врачебной чуйкой». Ведь у него здесь нет ни лаборатории, ни необходимого оборудования, ни инструментов. Хотя должно же было хоть что-то остаться от неведомого дока Фиблиса...

– Слушай, а мы можем сначала зайти в клинику: я хоть какие-нибудь инструменты попробую найти, может остались. Так от меня наверняка больше пользы будет.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился инспектор, – трупу – ему уже без разницы, а от тебя мне хотелось бы как можно больше информации. Если тебе для этого нужны инструменты, то давай сходим, тут всё равно недалеко.

– А что, док Фиблис тебе всё без инструментов говорил? – с непонятной самому себе завистью спросил Денис, пока они, попрощавшись с Гурцием, шли по тропинке к клинике. – Опыт – штука бесценная, не поспоришь.



## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.